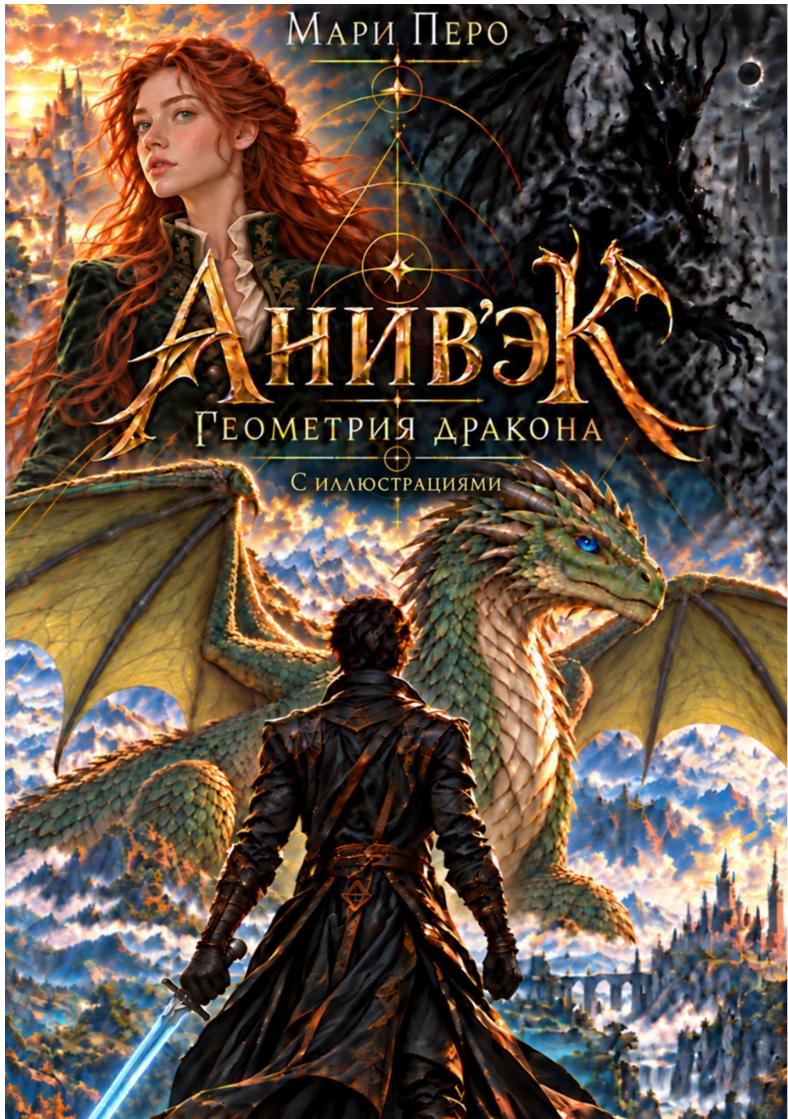

МАРИ ПЕРО

АНИВ'ЭК

ГЕОМЕТРИЯ ДРАКОНА

С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Мари Перо

Анив'эК. Геометрия дракона (с иллюстрациями)

<https://litres.ru/74628878>

SelfPub; 2026

Аннотация

АнивэК точно знает: у него есть крылья, чешуя и вполне устроенная жизнь. Была. Пока одна встреча не превратила всё это в весьма сомнительное прошлое.

Быть человеком неудобно. Ходить — медленно, мёрзнуть — неприятно, а понимать людей куда сложнее, чем просчитывать траекторию полёта. Особенно если одна рыжеволосая девушка постоянно нарушает все расчёты.

Но разобраться с новой жизнью спокойно ему не дадут. В Загорье становится опасно, чужие тайны оборачиваются вполне реальными угрозами, а драконья привычка искать закономерности заводит туда, откуда уже не получится просто улететь.

Если мир — уравнение, то кто-то явно скрыл часть условий.

Содержание

Посвящение	4
Пролог	5
Глава 1. Дракон	7
Глава 2. Дракон и человек	28
Глава 3. Королева Голя	60
Глава 4. Военный совет	99
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Анив'эК. Геометрия дракона (с иллюстрациями)

Посвящение

Посвящается маленькой неуверенной в себе девочке, которая не знала куда деться от бушующих в голове мыслей и образов, складывающихся в удивительные миры, и начала их записывать в толстые тетради.

Пролог

*Сплетаясь в дивное начало,
Златые нити ткли канву.
Пространство с Временем встречали
Великую вселенскую зарю.
И маленькие строчки света
Тянулись к сгусткам темноты,
Сливаясь в дивные куплеты
В зияющем отроге Пустоты.*

Это история о той эпохе, когда Вселенная Пяти Миров была еще Вселенной Шести Миров, а Великий Договор между ангелами и демонами был лишь свежим росчерком пера на теле Времени.

Вселенная тогда напоминала идеальную систему уравнений, вписанную в геометрию бытия, где каждый мир – это переменная, переплетенная с другими невидимыми нитями – путями. Лишь самые просвещенные могли просчитать эту систему и прокладывать пути сквозь плотность пространства. Но там, где заканчивались вычисления, зияла Пустота – абсолютное Ничто, которое Свет и Тьма отчаянно пытались вынести за скобки уравнения.

К тем годам беспощадная война между ангелами и демонами уже канула в прошлое. Понесся огромные потери, предводители бессмертных рас заключили Великий Договор о

перемирии, надеясь войти в эру процветания и равновесия. Дабы не помешать ее восходу, все несогласные с условиями Договора были обречены на изгнание.

Вселенский Закон – высшая формула баланса – гласил: ни ангел, ни демон не имеют права вмешиваться в жизнь смертных. Нарушивший этот запрет подлежал заточению.

Однако демон Кеер, ослепленный жадой абсолютной власти, решился на преступление, нарушившее симметрию Вселенной. Он устремил свой взор на Мир Зеленых Скал, где магия жила по строгим правилам, исполняя симфонию в такт сердцебиению гор, где обитали говорящие животные, могучие драконы, трудолюбивые гномы, храбрые люди и мудрые эльфы. Демон поднялся в мир живых, и создания Света и Тьмы были бессильны остановить его – в мире смертных демон стал недостижим для них. Кеер же мечтал лишь об одном: использовать энергию Колодца Душ как топливо, чтобы обрести власть над Вселенной и избавиться от самой Пустоты.

Никто уже и не надеялся на благоприятный исход, когда на пути демона встал человек...

С тех пор минуло тысячелетие.

Глава 1. Дракон

История эта началась с дружбы.

Дружбы необычной – между человеком и драконом.

На самом краю бездонной пропасти замер молодой дракон. Внизу извилистое дно ущелья было съедено густым туманом, сквозь который доносился приглушенный рокот реки. Ветер здесь был не просто гостем, а истинным хозяином этих мест, потому и вой его – яростный, неистовый – подхватывало и разносило громкое эхо.

Обратной дороги нет, под тяжелыми лапами жалобно осыпался серый гранит. Единственный вариант – шаг вперед... шаг в грохочущую бездну. Вот только беда – дракон не умел летать. Геометрия крыльев была безупречна, их размах соответствовал массе тела. Но порою он их ненавидел! За тяжесть и бесполезность, за то, что не хотели подчиняться.

Ящер зажмурился и вспомнил, как отец взмывает в воздух, будто его огромное тело ничего не весит. Но тут же в голове всплыл тревожный голос матери: «Помни, ты особенный! Ты не можешь собой рисковать!»

Тем не менее сейчас он жаждал риска: сделать этот шаг, пусть даже последний в его жизни...

Ждать дольше не имеет смысла.

Шаг.

Мир захлестнуло оглушительным свистом. Сердце пропу-

стило десятков ударов, или, наоборот, колотилось со скоростью пикирующего сапсана. Расправив два огромных кожих крыла, он стал отчаянно ими махать, но они лишь зачерпывали бьющий по чешуйкам воздух – слишком жадно, слишком много – и дракона стало закручивать в спираль, в воронку смерти...

Острые камни проносились в сантиметрах от его морды, едва не вспоров чешую. Земля стремительно приближалась в пляске ветра и крыльев.

Вот он уже видит реку. Быструю, но мелкую.

Вот уже различает камни на берегу.

Вот видит в отражении свои глаза – огромные, синие, испуганные...

Но в тот момент, когда дракон должен был ощутить удар, ломающий его кости, сон изменился.

Он почувствовал, как прошел сквозь воду, сквозь дно, сквозь пространство...

Вокруг царил Пустота. Не темнота! Именно Пустота! Абсолютное, чистейшее Ничто! Но она его совсем не пугала – наоборот! Он радовался ей, как радуются встрече со старым другом, знал, что она его ждала, звала, скучала...

Как и много раз до этого...

И тут дракон открыл глаза...

Над Загорьем поднималось весеннее солнце.

Все выше и выше, расчерчивая ночную тьму всполохами утренней зари. Свет медленно плыл по мощеным улоч-

кам древнего города, причудливо окрашивая стены невысоких домов, будто бы состоящих из одних лишь башенок. Наконец, утро добралось до центральной площади, за которой возвышался белокаменный замок. С трудом преодолев высокие шпили, юные утренние лучи двинулись дальше и, достигнув окраин, гордо продолжили свое победоносное шествие над миром.

Один особо назойливый лучик заглянул в окно огромного дома-пещеры и стал плясать на зеленовато-коричневой чешуе дракона. Того дракона звали Анив'эК, его мучали кошмары о полете и сны, будто принадлежавшие кому-то другому. В тот день ему исполнялось 198 лет. Он был еще очень молод. «Совсем юнец!» – подтрунивала над ним старшая сестра. Изображая обиду, он все же понимал – это правда. Ведь 198 – не возраст для дракона. Драконы живут до 800–900 лет, иногда доживают до 1000. Он молод и красив – с точки зрения драконьей красоты, конечно. А какие у него глаза! Насыщенно-синего цвета – таких глаз у драконов вообще не встречается!

Драконьи семьи обычно малочисленны: драконихи не часто откладывают яйца, поэтому в одной семье редко появляется больше одного ящера. Однако их семья была как раз таким исключением: у матери Лаоссии и отца Лео было двое детей – Анив'эК и его сестра Клара, которая уже завела свою семью и покинула родителей. Так уж получилось, что Ани, как называли его родные, был младшим.

Их семья жила на окраине большого эльфийского города Пао, что переводится как «сад цветущих яблонь». И название это полностью оправдано: в городе яблони растут в каждом дворе и на каждой улице: весной они наполняют город тонким ароматом цветов, а осенью плоды можно срывать прямо с деревьев.

В тот безоблачный день в середине весны семья собиралась отпраздновать день рождения Анив'эКа за ужином. У драконов не принято дарить подарков, зато принято устраивать торжества.

Ани был бы и рад проскользнуть незамеченным, но мать его потом неделю за это упрекать будет. Он окликнул ее в саду:

– Я гулять!

Дракониха Лаоссия прищурила медово-янтарные глаза, в утреннем свете напоминавшие застывшую смолу:

– Снова уходишь? – недовольно отозвалась она. Если бы сын был младше, она смогла бы его остановить, заставить остаться дома. Но он уже был взрослым, потому ей ничего не оставалось, кроме попыток удержать подальше от опасностей.

– Воздух в Пао так и сочится запахом яблочного цвета. Мне нужно проветриться...

– Не приближайся к горам! Там может быть опасно!

– Я помню, – пробурчал он.

– И далеко в лес не заходи – вдруг разбойники!

– Про разбойников – это ты сейчас пошутила? – удивленно уточнил сын.

– Отнюдь. Если нападут разбойники, то тебе придется обороняться, убьешь парочку и люди снова начнут говорить, что мы – кровожадные монстры!

– Зато не придется меня ужином кормить, – пробубнил он себе под нос, но тут же осекся – благо мать не слышала.

– Что сказал?

– Ничего, – бесцветным голосом ответил сын. – Я знаю все запреты, мам!

Лаоссия тяжело вздохнула:

– Нас мало, сын, каждый дракон на счету...

Анив'эК послушно склонил голову, пряча вызывающе-синие глаза. Раздражение начинало kloкотать в горле, стало сложнее удерживаться от грубости.

В их стране всего пять крупных эльфийских городов, и в каждом жило по одной семье драконов – семье вожака одного из пяти кланов. Сами кланы обитали недалеко от вожака за пределами города. Драконьи кланы совсем немногочисленны; кроме вожака и его семьи, там всего пятеро самцов-воинов, которые могли быть одинокими или с семьями. Как только появлялся детеныш-самец, ему начинали подыскивать другой клан, и по достижении ста лет он покидал свой клан навсегда. Такое происходило со всеми, за исключением детей вожака клана, которым уготована участь предводителей.

– И возвращайся пораньше, лорд Мейр’аз и твоя сестра придут на ужин! – добавила мать, когда он уже ступил за пределы сада. Ани еще раз угрюмо кивнул.

Ему очень повезло с семьей: добрые и заботливые, всегда окружавшие трепетным теплом и ограждавшие от всех тревог. Единственный минус: они слишком старались. Опекки было удушающе много. Даже из дома его стали отпускать без присмотра только после того, как ему исполнилось сто лет.

Анив’эК осмотрелся по сторонам. В Пао кипела обычная суетная городская жизнь. Повсюду неспешно прогуливались эльфы. Интересный народ эти эльфы! Неизменно спокойные и доброжелательные, волосы у них всех оттенков белого и бежевого, глаза светло-голубые или серые, а кожа белее снега. Им не раз приходилось защищать свой народ от врагов ценой огромных усилий и невозполнимых потерь, но им хватало мудрости сосуществовать с другими народами в относительном равновесии.

Дракон быстро пересек улицу, задержавшись на минуту у храма Первостихий, чтобы посмотреть, как эльфы возносят молитву Изначальному Свету и Тьме, и вышел за внутреннюю городскую стену. Окутанный мягким теплом весеннего утра, он вдыхал свежий воздух, дувший с гор.

В древнем городе эльфов улицы для драконов узки и потому Анив’эК чувствовал себя крайне неудобно: мог наткнуться на кого-то из горожан или случайно опрокинуть прилавок

ларька. У городских ворот Ани задел головой свод арочных ворот и ящера осыпало известкой.

– Опять воюешь с архитектурой, мой мальчик? – обдавая его запахом сандала, подъехал верховный лорд эльфов Мейр’аз – он управлял белым скакуном с такой же легкостью, как и всем городом. Прекрасное юное лицо под копной белых волос могло одурачить кого угодно. Однако дракон знал, что лорду уже больше 700 лет.

– Ваши архитекторы, похоже, не рассчитывали на мои три с половиной метра роста! По каким координатам направля-

етесь, мой лорд? – спросил дракон.

– В Мирэю на переговоры с хранителем трона Лаврием, – небрежно обронил эльф, поправив застёжку идеального бархатного камзола. Тем не менее ящер заметил, как напряжены его изящные руки.

– В одиночестве? – удивился Ани.

– Не совсем. По пути я должен встретиться с моим доносчиком из дворца, человек это застенчивый, и я буду один. Потом мои люди встретят меня у столицы. Через полтора часа буду на месте. Я встречу с Лаврием на мосту через реку Ка у ворот столицы.

Столица – город людей Мирэя – самый крупный город Загорья, в котором обитает около двухсот тысяч жителей. Между Пао и Мирэей протекала неширокая, но полноводная река Ка, берущая свое начало в Южных Холмах и впадающая в море.

– Произошло что-то? – нахмурился дракон.

– Ничего особенного, мой мальчик, – эльф частенько обращался к нему в ласковой манере: он знал Ани с рождения и занимался образованием подрастающего дракона, был частым гостем в его доме, приносил книги из эльфийской библиотеки. С самого детства Анив'эК больше общался с эльфами, чем с драконами, с ними было интереснее, его тянуло к ним.

– Кажется, вы недоговариваете...

– Нужно обсудить кое-какие вести, полученные из Лес-

ной...

Дракон замер, синие глаза сузились. Годы кропотливых уроков по истории, стратегии, философии, математике, географии и всех прочих дисциплин мгновенно всплыли в голове точной схемой, выстроили стройные ряды, напоминающие библиотечные стеллажи.

– Королева Голея? – с долей тревоги спросил ящер. Он понимал, Лесная хоть и большое, но совсем не богатое государство: у них проблемы с полезными ископаемыми, отсюда нехватка денег в казне и трудности с армией и ее содержанием. А значит, для них богатства недр Загорья – это повод к войне. – Неужели решила пойти на Загорье с казной, стремящейся к нулю?

Мейр'аз с восторгом посмотрел на своего ученика: недаром он приводил к нему лучших учителей и мудрецов. Анив'эК всегда отличался особенными талантами к стратегическим играм, показывая умения быстро и нестандартно мыслить. Вот только к власти оставался совершенно равнодушен: драконы – высшие хищники, достигшие просветленного понимания бренности всего живого, не считали нужным стремиться к господству. Эльф надеялся, что сумел заложить иные настройки в его разум.

– Все может быть... Но не будем о грустном!

– Мне бы хотелось спросить хранителя трона, почему в эльфийских городах все больше и больше беженцев из городов людей! – с вызовом бросил ящер: этот вопрос давно не

давал ему покоя. — Пусть расскажет, почему человеческому роду так плохо живется при его правлении!

Эльф криво усмехнулся воспитаннику: оба знали, какие проблемы разъедают их страну изнутри.

— Я вечером приду в гости и мы поговорим! — с этими словами вечно-юный эльф оставил дракона в одиночестве. Ящер проводил его взглядом, заметив как Мейр'аз лучезарно улыбнулся стайке эльфиек у стены и те растаяли от этого простого жеста правителя Пао.

Про себя Ани отметил, как где-то на краю сознания бабочкой трепещет терпкое предчувствие перемен. Он слишком хорошо знал лорда, чтобы думать, будто тот отправился в столицу ради обычной светской беседы.

На лугу за стенами города эльфийские детишки играли в мяч, радостно носясь по влажной от росы траве. Анив'эК окинул взглядом поляну и у края увидел парнишку лет десяти с черными волосами — это было странно, потому что у эльфов не бывает черных волос. Можно было подумать, что он из рода людей, возможно из беженцев, вот только ушки выдавали в нем эльфа. Наверное, он был смешанных кровей. Издалека Ани показалось, что глаза у него странного серебряного оттенка. Парнишка заметил взгляд дракона и приветливо помахал ему, как старому знакомому. Ящер кивнул в ответ. В этот момент мяч подкатился к его лапе, на долю секунды коготь дернулся, и он едва сдержался, чтобы не отбить. Как часто в детстве Анив'эК представлял себя бе-

гающим с ними... Нет! Не на четырех лапах, а на двух ногах... мечтал, что будет хватать мяч руками и бросать друзьям! Вспоминать это было стыдно. Ведь каждый дракон искренне гордится тем, что он ДРАКОН, и ни один из них и представить себя не может кем-то другим.

Чувства, владеющие почти идеально-рациональными умами ящеров сильно отличались от людских или эльфийских. Они не умели быть слишком радостными или грустными, не знали, как смеяться или плакать, не умели впадать в ярость или, наоборот, в абсолютный восторг; почти не тревожились и не паниковали, чувство страха было притуплено. Врать тоже не умели. Тем не менее драконы умели крепко дружить и глубоко любить. Анив'эКу с раннего возраста пришлось контролировать себя. Делать это молодому дракону было крайне непросто, особенно в моменты юношеских всплесков, так свойственных подросткам, но не ящерам: ему было отказано в столь естественном праве на радость, гнев, обиду, восторг или смех. Оставалось мечтать стать кем-то другим – это и отдаляло его от семьи. Потом Ани корил себя за подобные мысли и чувства, физически ощущая их вес. К счастью, о них никто не знал. Он-то умел врать.

В горы, где царило умиротворение, Анив'эК уходил часто. Если забраться повыше, то с одной стороны можно любоваться родным Загорьем, а по другую сторону горной цепи – раскинувшейся страной Лесная.

Ящер шел к своему любимому месту, где много лет назад,

во время сильной грозы рухнул огромный дуб. Дерево, как ни странно, не погибло. Между ним и корневищем оставалась небольшая полоска древесины, а дуб до сих пор был жив и встречал каждую весну новыми побегам. Уникальное желание жить! *«Выживет тот, кто хочет выжить»*, – каждый раз, увидев это дерево, думал дракон.

Анив'эК подошел к дереву, но оказалось, он не один. На ветви дуба дремал человек. Всю жизнь дракон прожил с эльфами и смог бы узнать их не только по виду, но и по запаху, так что сразу распознал *НЕ* эльфа. Он никогда не общался с людьми, лишь иногда видел их в Пао. У драконов отличный нюх, с помощью него они познают мир не меньше, чем через зрение и слух, поэтому, приняв хавшись, он уловил смертный запах – такой волнующий и печальный, холодный и теплый одновременно. Внимательнее пригляделся к спине: судя по всему, человек был... самочкой. Да! Определенно женского пола!

Уловив движение, девушка открыла глаза и повернулась к нему. Вздвогнув, она с недоверием посмотрела на дракона. Ани нерешительно замер на месте, нервно роя когтем прошлогоднюю листву.

– Почему ты там стоишь? – наконец произнесла она очень приятным певучим голосом, но от Анив'эКа не укрылся тот факт, что ее рука медленно потянулась к рукоятке висающего у пояса меча. Взглянув на стоящую поодаль пегую лошадь, она мысленно прикидывала, сколько времени понадобится,

чтобы улизнуть. Дракон растерялся, не зная, что ответить. – А драконы говорить-то умеют?

– Ты не эльф, – в конце концов выпалил Ани: голос его был под стать исполинскому телу – глубокий, бархатистый бас, который рождался где-то в недрах мощной грудной клетки и заставлял воздух вокруг мелко вибрировать.

– Верно подмечено, я – человек!

– Ну да! Конечно! Конечно, человек! – он попытался говорить по-умному: – Самочка!

Девушка покраснела, и дракон догадался – разозлилась.

– Самочка?! Серьезно?! Мне рассказывали, что драконы грубияны, но это уже перебор! – сквозь зубы процедила она.

– М-м-м... прости! В смысле девочка... девушка... женщина?

– Вот именно! – звонко засмеялась она, заметив смущение на зеленой морде. – Меня зовут Айри.

Если бы Анив'эК умел краснеть, его чешуя непременно залилась бы алым румянцем: племяннице хранителя трона Лаврия не было никакой нужды представляться – он узнал ее: год назад видел, как она танцует в платье цвета незабудок на фестивале цветов в Пао. Ее лицо с живым огнем в ярко-зеленых глазах и ветром, запутавшимся в кирпично-рыжих волосах, казалось, навсегда запечатлелось в памяти дракона.

Ящер лихорадочно пытался сообразить, стоит ли ему в этом признаться, и пауза затянулась. Когда Айри с подозре-

нием перевела взгляд на огромные когтистые лапы, дракон наконец принял решение:

– Я тебя узнал. Ты – племянница правителя людей... Мое имя Анив'эК, на эльфийский манер, первая и последняя буквы заглавные, – только и нашелся, что сказать ящер, чувствуя себя совершенным глупцом.

– У драконов все имена так пишутся? – улыбнулась девушка, но руку с эфеса не убрала.

– Нет, некоторые... наверное. Вообще-то я таких не встречал. – Ани на некоторое время задумался о странности своего имени, и снова повисла неловкая пауза. Чтобы ее не затягивать, дракон предпринял отчаянную попытку продолжить разговор. – А ты, значит, принцесса?

Немного смущенно Айри кивнула головой.

– Никогда раньше не разговаривал с человеком, – завороченно глядя на нее, изрек Анив'эК.

– А я никогда не вела беседы с драконом, – она все-таки убрала руку с меча, видимо, посчитав собеседника неопасным, но все же уточнила: – Ты ведь не собираешься меня съесть?

– Вранье это! – немного резко бросил ей дракон, но, увидев, как она вздрогнула, поспешил оправдаться. – Когда-то драконы любили полакомиться человечиною, так что людям приходилось оборонять свои селенья и города от них. Хотя сами драконы считают, что в этой вражде виноваты люди, которые устраивали на нас охоту – и многих тогда истреби-

ли!

– Ходят слухи, что в других странах между драконами и людьми до сих пор идет вражда, – сдвинула брови принцесса.

– В Загорье о таких ужасах уже добрых три века никто не слышал! – со знанием дела заявил Ани.

Анив'эК задумчиво рассматривал девушку. Было в ней что-то особенное. Люди и эльфы похожи друг на друга, но в то же время сильно различаются. Этот человек – Айри – была для дракона диковинкой: неизведанная, интересная, покрытая тайной брэнности. Особенное внимание привлекли волосы девушки: собранные в тугую косу до самого пояса, будто залитые жидким золотом, они бликами отражали солнечный свет, поражая воображение ящера. И ее запах... От всех эльфов пахнет свежестью ветра, а от нее... тоже свежестью, но совершенно другой – это запах трав, леса и цветов, пряного розмарина и сладкой липы – нежный, с переливами сладости и горькости аромат, будто напоминающий о смертной доле человека.

Дракон так долго смотрел, что ей стало неловко; легко прыгнув с ветки, она прошла рядом. В зеленом костюме для верховой езды Айри выглядела хрупкой и слабой, но при этом Анив'эК отметил ее легкие и четкие движения – так двигались эльфы-воины. Ящер понял, субтильная внешность – всего лишь прикрытие.

– Расскажи мне про эльфов, пожалуйста! Какие они? – наконец она не выдержала пристального взгляда.

Казалось, Ани только и ждал этого вопроса: с эльфами он прожил бок о бок всю жизнь и многое знал про них. Дракон пустился в долгое повествование, и Айри слушала затаив дыхание, расспрашивая об их быте, традициях и привычках, о бессмертной доле и древних легендах. Он умело выбирал темы беседы и помнил, какие поднимать не стоит – безопасность Пао прежде всего! Между тем девушку раздирало искреннее любопытство – одно из отличительных качеств характера принцессы Загорья.

– ...И хотя эльфы, по идее, должны быть счастливы в своем бессмертии, – разглагольствовал Ани, подстегнутый любознательностью зеленых глаз, – в мировой истории все же были случаи, когда эльфы выбирали жизнь среди людей.

Девушка вскинула бровь. Когда Анив'эК добавил, что это происходило из-за любви, Айри лишь скептически ухмыльнулась и покачала головой. Ани недоуменно на нее взглянул:

драконы не то чтобы верили в любовь, они точно знали, что с ними это случится.

– Со мной вряд ли такое может произойти, – пожала плечами принцесса, отвечая на слова Ани про любовь.

– Что именно? – не понял дракон.

– Любовь... – Это слово будто далось ей с трудом. Прежде чем произнести его, ей понадобилось несколько секунд на подготовку. Анив'эК ждал объяснения, но придворная жизнь научила девушку не торопиться откровенничать.

Айри была совсем юна и недавно потеряла очень близкого человека – вырастившую ее няню, с которой могла поделиться всем на свете. Она осознавала, что, возможно, больше никогда не увидит дракона – это был шанс немного выговориться, развязать тугой узел на душе. И тогда обычно скрытная принцесса выпалила:

– Хранитель трона заключил сделку насчет моего брака – меня выдают замуж за знатного и богатого дворянина, который попросил у дяди моей руки! Его зовут Генри, он молод и красив, за ним девушки толпами ходят, а он выбрал меня, – она скривила губы. – Я не люблю его и вряд ли когда-нибудь смогу ответить взаимностью! Но этот брак выгоден для королевства, и я ничего не могу поделать. Так что любовь обошла меня стороной. – Айри смотрела в сторону, она несколько раз сжала и разжала кулаки, будто останавливая себя – и так уже наговорила больше, чем собиралась. – Прости меня, Анив'эК! Я взболтнула лишнего!

– Ничего! – поспешил заверить дракон. – Я рад нашему знакомству. Ты знаешь, я тоже ощущаю себя одиноким дома. Я как будто не вписываюсь... – Анив'эК задумался: огромные глаза уставились в пространство. Подумав минуту, он все-таки решился сказать то, что вертелось на языке: – Почему-то я совсем не чувствую себя драконом.

Он резко повернул голову к Айри, будто испугавшись, что она может ударить его за эти слова. Их глаза встретились – синие с зелеными. Дракон почувствовал, как теплое дружеское ощущение киселем расплзается в груди и с надеждой протянул лапу человеку:

– Будем знакомы, принцесса Айри?

– Будем знакомы, дракон Анив'эК! – обхватывая руками его теплую лапу, улыбнулась она.

Ани умиротворенно поднял глаза к небу.

Весеннее ласковое солнце стояло в зените, лучи едва проникали под ветви высоких деревьев, рисуя диковинные орнаменты на земле длинными тенями, как мазками кисти. Еще не успевший преобразиться в маскарад красок лес отвечал гулким эхом на пение птиц.

Айри стала наблюдать за тружениками-муравьями и их огромной колонией, раскинувшейся под вековым дубом. Увидев, как стайка муравьев тянет за собой бабочку, обреченную стать чьей-то трапезой, девушка нарушила молчание:

– Ты умеешь летать?

– Летать?! – смущенно переспросил Ани.

– Ну да, у драконов есть крылья, вы должны летать. Все драконы умеют летать, по крайней мере, раньше умели, так вы охотились на птиц, животных, да и на людей.

– Хм... я никогда не летал. – Ани было стыдно в этом признаваться: он частенько просил отца научить его полетам, но получал отказ. – Лекари говорят, что у меня дистрофия крыльев...

– Странно! – переключив внимание с муравьев на драконы крылья, продолжила допрос Айри. – А огонь-то извергать умеешь?

– Нет, про огонь – это сказки, – честно сознался ящер.

Принцесса пару раз обошла вокруг, смерив его разочарованным взглядом: легенды про огонь ее всегда завораживали. Дракон был большой и казался неповоротливым, но при желании мог ступать на удивление бесшумно, чешуя отливала яшмой в свете зарождающейся весны. Перепончатые крылья, спокойно сложенные за спиной, выглядели жесткими, но, как она узнает позже, оказались нежными, бархатистыми и ужасно приятными на ощупь. Самым странным в его облике были глаза – пронзительно-синие, словно позаимствованные у другого существа.

– «Летать дракон не смеет,

Огонь извергать не умеет», – нараспев проговорила Айри.

Ани удивленно посмотрел на нее, немного задетый этой колкостью. Не теряя времени зря, он тоже оценивающе

осмотрел юную племянницу хранителя трона. «Да... Совсем молоденькая», – сделал вывод Анив'эК и озвучил это наблюдение вслух:

– Знаешь, по драконьим меркам ты еще детеныш.

– Детеныш? – вскинула брови она, откинув косу на спину.

– Мне 17!

– Возрастной коэффициент ничтожен.

Айри не сразу уловила его мысль – словно общалась с говорящим учебником.

– А сколько же тебе лет? – наконец спросила она.

– 198! У меня сегодня день рождения.

– В таком случае я тебя поздравляю! Жаль, что подарка для тебя нет!

– Подарка? – непонимающе переспросил дракон. Теперь настало время Айри рассказывать о традициях своего народа: о подарках в красивых коробочках, нарисованных и подписанных открытках, цветных украшениях в доме и прочих приятных неожиданностях.

Глава 2. Дракон и человек

В первые же месяцы общения у девушки и дракона нашлось много общего. Оба выросли почти что в клетках – Айри задыхалась во дворце – «в золотой клетке», как называла это сама принцесса, а Ани даже не мог объяснить, каково это – чувствовать себя запертым в собственном драконьем теле, будто душу поместили в чужую оболочку. Эти двое были как две стороны одного крыла: разные по характеру и темпераменту, но, казалось, идеально дополняющие друг друга. Вспыльчивой и жесткой Айри нравились спокойствие и мягкость, открытость и честность, присущие Ани, в то время как дракон восхищался ее решительным характером, уравновешивающим его излишнюю рассудительность и привычку просчитывать каждый шаг. Рядом с другом Ани не чувствовал себя таким одиноким и потерянным, в то время как Айри дружба дарила мечту о свободе.

Для Айри свободой была возможность раз в неделю с позволения хранителя трона покидать дворец без телохранителей. Она это право получила несколько лет назад благодаря ловкости и смекалке.

В первую весну их дружбы, когда в садах уже благоухали цветы, в коридорах дворца, застеленных тяжелыми коврами, висел густой, приторный аромат благовоний. Айри, накинув на охотничий костюм дорожный серый плащ, поспе-

шила на прогулку. Сквозь массивные дубовые двери кабинета Лаврия доносился его разгневанный голос – очередной отчет из префектур людей снова не сошелся, дыра в казне росла, потому она решила уйти не отпрашиваясь. Принц Микель – названный брат – перехватил ее у поворота к кухне. Его серые глаза озорно блеснули, хотя на лице застыла привычная маска скучающего принца:

– Снова бежишь к своему чешуйчатому другу? – шепнул он, преграждая путь. Его рука на мгновение отодвинула полу плаща, проверяя клинок на поясе. – Сегодня прилетели «жаркие» новости из северной префектуры. Не уверен, что отец отпустит тебя, очень злой. Пройди в конюшни через тайный ход в кухне.

– Дядюшка рассердится еще больше... – мрачно заметила Айри.

– Как всегда! – беззаботно откликнулся Мик, взъерошивая отросшие до плеч светлые волосы. – Иди, я ему наболтаю, что ты пошла в город к алхимикам за противоядиями – это он поймет.

– Спасибо, Мик!

– Просто не хочу слушать твоё нытье ещё неделю.

Айри благодарно улыбнулась принцу и умчалась оседлывать пегую кобылу.

Город вырисовывался перед принцессой грохочущим лабиринтом. Здесь не было симметрии: дома, словно разношерстная толпа, громоздились друг на друга. Здания разных

эпох и стилей кричали о своем происхождении – приземистые лавки соседствовали с вычурными особняками, выкрашенными во столько слоев, что изначальный цвет было не установить.

На центральной площади архитектурный хаос достигал пика. Над рынком возвышался Банк Мирэи – безвкусный символ человеческой алчности, а рядом с ним обжился Совет Гильдий. Вокруг кипела жизнь: ярмарочный гул, крики циркачей и бесконечный поток людей создавали вибрацию.

У массивных створок центральных ворот путь ей преградили двое гвардейцев. Старший из них, грузный мужчина с обветренным лицом, хмуро посмотрел на девушку.

– Снова за стены, ваше высочество? – проворчал он, потирая колено. – Разрешение при вас?

Айри не стала спорить. Вместо этого извлекла из сумки маленькую керамическую баночку.

– Опять суставы на погоду ноют, Берн? – мягко спросила она, протягивая ему мазь. – Я добавила больше мяты и вытяжку из корня лопуха, втирай дважды в день, и забудешь о боли.

Гвардеец на мгновение замер, а затем с благодарным кивком принял дар, поспешно пряча его за пояс.

– Вернитесь до семи, а то нам всем достанется, – сварливо проговорил Берн и подал знак напарнику.

Принцесса выбралась на свободу. Впереди был лес, старый дуб и новый знакомый, который ждал ее не из-за коро-

левской крови, а ради нее самой.

Для дракона же свобода... Чувство, когда ты летишь сквозь бурные потоки воздуха, давая им подхватывать тебя, нести вперед, даря ощущение безграничных возможностей.

Анив'эК никогда не забудет свой первый полет.

Весенний день был ветреный, холодный. Айри встретила его на опушке леса с загадочным видом и книжкой «Драконий полет» в обветренных пальцах.

– Снова руки заledenели? – наблюдательный дракон смотрел сурово.

Айри не придавала его словам значения и, внимательно изучив его крылья, сообщила:

– У тебя нет дистрофии крыльев!

– Что? – удивился Ани и клацнул зубами.

– Я говорю, что у тебя нет никакой дистрофии!

– Ты прочитала это в книге? Дай-ка посмотрю? – попросил ящер и внимательно изучил обложку. – Откуда у тебя этот экземпляр? Я никогда не видел книг о драконьем полете!

– Нашла на дальней полке королевской библиотеки... – отмахнулась принцесса, умолчав, что полка та находилась в закрытой секции, предназначенной исключительно для магов. – Ты ходишь в библиотеки? – с сомнением спросила девушка.

– Нет, конечно, – фыркнул ящер. – Учителя приносят мне книги.

Она попросила Ани попытаться взлететь, но все было без толку: он разбежался, прыгал на месте, неистово махал огромными перепончатыми крыльями – только снег поднимал.

– Так ты уверена, что это не... – Дракон с сомнением покосился на перепонки.

– Абсолютно, я проходила это на уроках медицины, – принцесса решительно обошла его кругом, похлопав по чешуйчатому боку. – Дистрофия – это когда нечему расти. А у тебя мышцы на месте, просто они спят – это называется атрофия. Ты заперся со своими учителями на 200 лет, читал свитки и совсем не практиковался. Твои крылья просто не знают, как это делать! Представь младенца, которого запеленали и не дают вставать с кровати – он не сможет ходить, если будет все время лежать.

Дракон тяжело вздохнул:

– По-твоему, можно... кхм... их отрегулировать?

– Конечно!

– Алхимические припарки? Сложные заклинания? Кровь редкого говорящего животного? – съехидничал он.

– Не угадаешь! – она лукаво улыбнулась и указала на крутой обрыв. – Обычные тренировки. Делай каждый день пятьсот взмахов, чтобы разогнать кровь. А потом начнем прыжки с высоты.

– С высоты? – он вспомнил кошмары и побледнел бы, если бы это было физически возможно. – А если я не полечу до точки «ноль» и встречу с камнями внизу?

– Зато как красиво падать будешь, – равнодушно пожала плечами девушка. – Расправляй перепонки, ленивая ящерица!

Анив'эК округлил синие глаза от такой дерзости. Айри ловко забралась на валун и приказала ему махать крыльями.

– Ты не мух отгоняешь, ты должен толкать воздух!

– Тебе-то откуда знать, сухопутная?! – огрызнулся дракон после часа искренних стараний. Громадные крылья с сухим

шелестом, похожим на звук старых парусов, поднимались и опускались.

– У меня... сейчас... суставы выскочат, – пропыхтел дракон: бока ходили ходуном; он начинал понимать, за что его предки любили полакомиться человечинкой. – Я устал!

– Ты собрался упасть в обморок от обычной зарядки?! – рывкнула Айри. – А теперь зафиксируй в верхней точке и держи!

Дракон взревел от напряжения, мышцы задрожали:

– Давление критическое.

Крылья, налившиеся тяжестью, отчаянно хотели опасть безжизненными складками, но он держался, чувствуя, как где-то под лопаткой рождается незнакомое, но многообещающее жжение.

Расставаясь в тот вечер, Айри строго велела дракону практиковаться. И он практиковался. Долгими часами. Днем и ночью.

Через месяц они начали тренировки с прыжками с невысоких уступов.

После очередного часа изнурительных взмахов крыльями и прыжков Ани тяжело спрыгнул с уступа и обессиленно опустился на мягкий ковер из мха. Его грудь тяжело вздымалась. Айри, вместо того чтобы по привычке поддразнить его, принялась рыться в своей походной сумке.

– Хватит на сегодня, – мягко сказала она. – Твои мышцы, наверное, горят.

Она подошла ближе, и дракон блаженно зажмурился, учуяв сладкую липу и пряный розмарин. Это был запах жизни, такой хрупкой и одновременно невероятно сильной.

– Помоги мне, – попросила Айри, протягивая руку к его массивной морде. – На склоне, среди камней может расти родиола – растение с желтыми цветами. У нее сильный специфический запах – земли, шиповника и золота, она нужна для мази.

Вырастила принцессу няня – опытный алхимик. Айри сильно привязалась к ней, но за год до встречи с Анив'эКом та умерла. Потеря оказалась для девушки невозполнимой: от тоски она спасалась прогулками в лесу и поле, где собирала лекарственные травы, а еще работой в лазарете с больными и приготовлением лекарственных мазей и отваров. Время во дворце она проводила со своим названным братом Микелем, сыном Лаврия. Почти ровесники, они вместе росли, учились всему тоже вместе, и их связала долгая история царивших вокруг придворных интриг и жестокости: им пришлось выживать и адаптироваться.

Ани втянул воздух. Он не просто почуял запах – он увидел его как золотистый вектор, тянущийся из расщелины.

– Пятнадцать градусов влево за тем выступом, – пробасил дракон, указывая когтем. – И там не один цветок – целый кластер.

Айри улыбнулась другу – порою он говорил, как учебник, и ей это нравилось! Она достала маленькую лопатку и, ловко

взобравшись по чешуйчатой лапе, дотянулась до растения. Когда девушка спустилась, ее пальцы были перепачканы в земле, в руках зажат букет желтых цветков, выкопанных с корнем, а в глазах горел азарт алхимика.

Она глубоко вдохнула аромат цветка и стала аккуратно, почти с любовью, отчищать корневище от земли.

– Знаешь, – внезапно произнесла она дрогнувшим голосом, – во дворце Лаврия все иначе. Там не пахнет... свежестью...

– А чем пахнет? – ящер повернул к ней голову, внимательно изучая выражение лица.

– Пыльным бархатом и душной амброй, – Айри поморщилась, словно от зубной боли. – Хранитель трона обожает этот запах. Он думает, что сильный аромат дорогих благовоний может скрыть вонь гниющих законов, непомерно высоких налогов и пустой казны. Лаврий окружил себя людьми, которые пахнут одинаково – страхом, лестью и жадностью.

– Если бы все было так плохо, то разве народ не поднялся бы на бунт? – уточнил ящер, с болезненной ясностью осознавая всю глубину проблемы и вспоминая толпы беженцев в эльфийских городах.

– Бунты подавляются жестко, Ани, – пожала плечами девушка, – личная гвардия хранителя трона – настоящие головорезы! Тех, кого задерживают, убивают прилюдно на площадях! – она запнулась, обдумывая, стоит ли продолжить мысль, но все же решилась. – Здесь, с тобой, я чувствую за-

пах мокрой земли, цветов и свободы.

Бесхитростная и мягкая от природы Айри на собственном горьком опыте научилась, что верить нельзя почти никому: в атмосфере дворцовых лжи, лести и интриг она прошла долгий путь от испуганной девочки до замкнутой и закрытой принцессы, умеющей скрывать мысли и эмоции за красивой улыбкой. Айри не терпела, когда к ней прикасаются чужие; даже легкие прикосновения к коже вызывали у нее чувство отвращения, поэтому балы, когда приходилось танцевать с незнакомыми мужчинами, становились для нее настоящей пыткой. С драконом было по-другому. Она ласково прижала ладонь к его боку.

Ани молчал, чувствуя, как под ее пальцами вибрируют чешуйки. Он понял, что их «клетки» действительно похожи. Она была заперта в амбровом тумане дворца, а он в собственной чешуе.

– Если бы я мог, – тихо прорычал он, – я бы выветрил запах амбры из твоей жизни навсегда.

Айри грустно улыбнулась и, потянувшись, коснулась его носа кончиками пальцев.

– «Запах правды – горький хмель, запах лжи – густая ель», – пропела она свой очередной стишок. – Не бери в голову, Ани. Просто помоги мне найти еще немного родиолы, пока солнце не зашло за горы.

Прогресс с крыльями у дракона был, но все же полететь он пока не мог. Айри подозревала, что дело уже не в мышцах.

И вскоре у нее родился план. Рискованный.

Она повела друга к краю высокого обрыва, нависшего над туманным ущельем. Анив'эКа мучало дежавю из его кошмаров и плохое предчувствие. Дыхание дракона сбилось, он хватал влажный воздух ртом, к кончикам лап ледяной тяжестью приливала паника. Они поднялись на самый верх, и у Ани уже кружилась голова. В своих кошмарах он ни разу не смог взлететь. Ни разу!

– А можно я еще раз пятьсот помашу здесь? В безопасности? – с сомнением вглядываясь в пустоту под осыпающимся гранитом, уточнил дракон.

– Нет! Страх – лучший стимулятор! Уверена, что ты готов! – Ани опешил и запротестовал, когда она подошла и взобралась ему на спину.

– Ты что творишь?! – захлебнулся негодованием дракон.

– Я все это начала, мне и заканчивать! Давай, ящерка! Полетели! –бесстрашную принцессу было не отговорить. Она верила в него, в его способности, верила так сильно, что поставила на кон свою жизнь. Он не мог ее подвести. Не мог отступить и выставить себя трусом.

Подойдя к краю, мысленно ругаясь самыми последними словами, Ани крепко зажмурился и сделал шаг вперед. Всего один шаг, и вот уже он летит... Вниз. Ему подумалось, что падение длится вечность, что его кошмары ожили. На мгновение синие глаза начали воспринимать нечто важное: он смог увидеть потоки воздуха, как ячейки медовых сот, заме-

тил угол наклона бокового ветра и прочел плотность восходящего потока. И тут его могучие крылья, повинувшись мозгу, сделали все за него – расправившись, они понесли их вперед, навстречу ветру и свободе. Айри звонко засмеялась, крепко вцепившись в роговые выступы на голове, а он задышался от переполнявших голову эмоций, которые не должен испытывать дракон:

– Ты подарила мне крылья, Айри! Крылья! – перекрывая гул ветра, проревел он; абсолютный восторг раздирал грудную клетку гордостью за свою силу и отвагу.

– А ты мне полет, – крикнула принцесса, и ему показалось, что в ее голосе звякнули слезы.

– Я бы хотел подарить тебе целый мир!

В тот день дракон Анив'эК впервые почувствовал себя взрослым, готовым к чему-то новому, и, засыпая, мог думать лишь о полете и свободе, теперь навсегда связанных для него с Айри. Вот только родители остались недовольны тем, что он научился летать.

С тех пор дракон и принцесса иногда надолго взмывали в небо и носились на полной скорости, подхваченные бурными потоками воздуха и смелыми мечтами. Ящер искренне любил эти моменты, обожал чувствовать легкий вес девушки на спине и слышать задорный смех. От ее прикосновений чешуйки как-то по-особенному вибрировали, отдаваясь звонком во всем могучем теле. Особенно ему были дороги мгновенья, когда Айри подходила ближе, и он мог чувствовать

запах волос, не похожий ни на один другой – жаркий летний день в дышащем свежестью лесу.

Появление Айри развеяло серую тоску, привычно сопровождающую прогулки дракона. Однако спутница оказалась на редкость любознательной: ее дух жаждал познания тайн этого мира, из-за чего в их совместный путь то и дело вплетались непредвиденные препятствия.

– Ты опять забыла перчатки? Откуда такая нелюбовь к своим рукам? – сварливо спрашивал дракон. За последний год он привык видеть ее дрожащие от холода ладони – Айри не столько не любила перчатки, сколько просто о них забывала. В моменты, когда пальцы уже отказывались слушаться, принцесса частенько отогревалась о теплую чешую дракона. Предусмотрительный ящер заказал у эльфов сумку с завязками специально на лапу, в которой носил для нее перчатки и плащ от непогоды на всякий случай.

В тот ясный морозный день в конце зимы солнце было обманчивым – ярким, но совершенно не греющим. Айри, опьяненная прозрачным ледяным воздухом, смеялась, кружась на замерзшем лесном озере. Анив'эК стоял на берегу, нервно переступая мощными лапами; чешуя на его загривке подрагивала – он кожей чувствовал, как стонет ледяная гладь.

– Айри, назад! Лед здесь слишком тонкий! – в очередной раз крикнул он: обычно спокойный голос сорвался на рык. Когда Ани говорил, казалось, что сама земля под его лапами резонирует с каждым словом, превращая обычную речь

в низкий, рокочущий гул, который в моменты раздражения становился тяжелым и гулким, точно отдаленный раскат грозы.

– Ну ты и паникер! Сейчас подойду... Ани! – девушка замерла на месте и жалобно посмотрела на ящера.

Раздался короткий, сухой звук, в тишине леса похожий на раскат грома. Лед под сапогами разлетелся паутиной трещин. В один миг мир раскрошился на мелкие осколки: взмах рук, испуганный выдох, и сковывающий мороз окутал тело. Она погрузилась в воду по пояс, едва успев ухватиться за край льдины, разбивая руки в кровь.

Для Анив'эКа время сжалось до одной секунды. Его хваленое драконье спокойствие превратилось в первобытный ужас. Драконы ненавидят холодную воду – она сковывает мышцы, тянет ко дну, как каменная плита. Но сейчас он, не раздумывая, взмыл в воздух.

Руки Айри продержались недолго. Темно-синяя бездна поглотила рыжее пятно волос.

С тяжелым всплеском ящер обрушился на лед, проламывая его весом своего тела. Грудь обожгло, дыхание перехватило. Под водой все было темным и пустым. Понадобилось время – секунды... минуты... годы... – пока он увидел ее – крошечную, судорожно быющуюся в тяжелых меховых одеждах, тянувших вниз, в ил.

Анив'эК рванулся вперед. Он действовал не как зверь, а с абсолютной хладнокровной точностью, которую приобрел,

листая хрупкие свитки огромной лапой, умудряясь их не повредить. Своим длинным когтем, способным дробить гранит, он бережно подцепил край плаща.

Когда они вынырнули, Айри молчала. Ее кожа была белее снега, губы отливали синевой. Лишь вымокшие локоны яркими искрами вспыхивали в прозрачных зимних лучах. Ани вынес девушку на берег, чувствуя, как от его собственного тела исходит жар – драконья кровь закипала от неизвестных ощущений. «Паника?» – удивился внутренний голос.

Он прижал ее к своей теплой чешуе на животе, укрыв крылом, словно живым одеялом.

– Дыши! – хрипел он, чувствуя, как сердце колотится о грудную клетку. — Только не смей засыпать, слышишь?

Айри затрясло в припадке кашля, и она вцепилась ледяными пальчиками в жесткую чешую.

Дракон велел ей открыть сумку на лапе и достать запасной плащ, потом полетел в ближайшую деревню, чтобы ее отогреть: всю дорогу Айри распевала глупые песенки на его спине, отчаянно стуча зубами. Поначалу Ани смущали ее шуточные стишки, сочиняемые «на ходу», но потом он понял – это лишь способ скрывать свои страхи и сомнения, и зауважал еще больше.

Искупавшись в ледяном озере, принцесса провела месяц в постели с лихорадкой. Анив'эКу об этом сообщила придворная белка-шпион Молли, через которую друзьям удавалось держать связь.

После этого случая Айри стало сложнее выбираться из дворца – хранитель трона стал менее охотно отпускать племянницу на прогулки. Королевский дворец Мирэи теперь казался особенно тесным, но она находила способы отпрашиваться. Приближался день рождения дракона, одиночество давило сильнее, и его сообщения через белку стали особенно меланхоличными, потому Айри очень хотелось повидаться с другом – отвлечь его как-то. Она любила повторять: «Если я когда-нибудь получу от тебя настоящее письмо – то буду сильно удивлена!»

После рассказа девушки о том, каким образом ей с Миком сегодня удалось уговорить хранителя трона отпустить ее погулять, Анив'эК решился расспросить, почему Лаврий держит ее при дворе и как так вышло, что она может покидать дворец без сопровождения. Айри одарила его одной из своих отточенных озорных улыбочек:

– Готов к уроку истории, дракон?

– Увольте, ваше высочество! У меня он был вчера и длился четыре с половиной часа!

– Тогда я начну! – сделав вид, что не услышала ни слова, девушка откинула длинную косу и начала: – В Загорье было всего лишь две правящие династии: Парิโอ и Рикардо. Однако вот уже на протяжении двух столетий Загорьем правят «временные» государи – так называемые «хранители трона»...

– Серьезно? Ты до сих пор называешь их «временные»?!

На самом деле они уже давно считают себя постоянными и передают трон от отца к сыну, – недовольным басом добавил раздосадованный Ани. Айри согласно кивнула.

Они вышли на довольно широкий торговый тракт: вдоль него тянулся ряд разрушенных построек – раньше здесь стояло крупное поселение, но местные уже давно его покинули.

– Правящие династии Загорья угасли или же не имеют прямых наследников. Первая правящая династия – Парио. Я их потомок, – со скупающим видом заявила Айри.

Между тем они остановились у заброшенной кузницы, Айри привязала лошадь – ноги затекли от седла.

– Посмотри на эту разруху, Ани! Мои предки правили страной восемь сотен лет! Тогда в кузнях горел жаркий огонь, в мастерских кипела жизнь! А теперь? – она пнула обломок ржавого инструмента. – Лаврий и его предшественники превратили все в руины!

Дракон задумчиво покопал когтем остатки пола, ему показалось, что в воздухе все еще пахнет дымом и железом. Айри тяжело вздохнула и проговорила:

– Тысячу лет назад...

– Издеваешься?! Может еще пораньше начнешь рассказ? – раздраженно перебил ящер.

– Будешь бухтеть, и начну! – процедила сквозь зубы девушка и как ни в чем не бывало продолжила: – Так вот во время войны с темным войском демона Кеера, когда поражение казалось неизбежным, один из верных рыцарей коро-

ля – Сириус из рода Рикардо – сошелся в поединке с демоном Кеером. У Сириуса был необычный меч небесно-голубого цвета – по легенде, он был выкован гномами в эльфийских кузнях и способен ранить даже демона...

– Да-да! – снова влез Ани. – А еще говорят, что тому, у кого в руках этот меч, помогают ангел и демон – глупые сказки для детей! Давай уже поближе к делу – почему ты живешь во дворце с Лаврием, а не со своей семьей?

Принцесса закатила глаза и издевательски медленно продолжила:

– Сказки или нет, Сириус сумел ранить Кеера этим клинком, вымоченным в демоническом сонном отваре, – Айри задумалась. По ее остекленевшему взгляду Ани понял, что она погрузилась в свои алхимические мысли и обдумывает, что же за отвар такой.

– Короче, Кеер уснул, тогда демоны и забрали его обратно во Тьму, где заточили в клетку, – скороговоркой вставил дракон, чтобы отвлечь принцессу от алхимии.

Она кивнула и продолжила:

– За этот подвиг рыцаря вознаградили – король из рода Паро, у которого не было прямых наследников, перед смертью отдал свою корону в руки Сириусу, а вместе с ней и судьбу Загорья.

– Скорее обрек его на мучения, – усмехнулся Анив'эК. – Править послевоенной страной – то еще «вознаграждение»! Король явно за что-то невзлюбил Сириуса! Так какое отно-

шение это имеет к тебе?

– Во время правления великой династии Рикардо страна достигла расцвета. Но и династия Парио никогда не покидала дворца – у трона правителя всегда был советник из моего рода. Что до меня... меня взял в семью хранитель трона Лаврий, чтобы укрепить свои притязания на престол и предотвратить возможное посягательство моих родственников, – закончила Айри, и они молча двинулись дальше.

Дорога окончательно превратилась в месиво грязи и снега. Пытаясь обойти очередную лужу, принцесса крепко увязла сапогом в грязи. Анив'эК молча подставил ей лапу и не мог оторвать взгляд от покрасневшегося на холоде лица, стараясь уловить каждую отраженную эмоцию. Выбравшись на относительно ровную дорогу, девушка с грустью проговорила:

– Жаль, конечно, что последний король рода Рикардо потерял единственного сына. Ребенок короля и эльфийки должен был укрепить связи между людьми и эльфами.

– Думаю, слишком опрометчиво возлагать на малыша, который даже не достиг года, такие надежды. Не глупи, Айри! Он мог вырасти полной бездарностью, – ввернул свое мнение дракон.

– Ну, этого мы никогда не узнаем, ведь это произошло около двухсот лет назад. Того бедного наследного принца во время крестин прокляла ведьма. Даже имя его уже все забыли. – Глаза принцессы с надеждой уставились в небо. – Вдруг

он еще вернется? Есть же легенда, что «наследный король вернется, когда стране будет грозить настоящая опасность»!

–Какая глупость! Ни той ведьмы, ни принца наверняка уже давно нет в живых, а стране грозит опасность развала с тех пор, как на престол взошли хранители трона! – разочарованно буркнул Ани. – Последний король Артур сглупил, когда в попытке отомстить стал преследовать ведьму с небольшим отрядом. Конечно, это была засада и его убили. Проклятый малыш бесследно исчез. Род Рикардо прекратил свое существование. Вот такой бесславный конец этой красивой истории!

Айри задумчиво потыкала пальцем в чешуйку на боку ящера:

– Знаешь, иногда я думаю о том расколе, который произошел после прихода к власти хранителей трона. И у меня непопулярное в кругах людей мнение...

Ани клацнул зубами от нетерпения.

– Хорошо, что тогда этот раскол произошел и эльфы с гномами почти никак не связаны с людьми, – она с грустью посмотрела на заброшенную мельницу, мимо которой они проходили. – Ты хоть представляешь, в каком плачевном состоянии пребывают префектуры людей? Оставшись без законного правителя, Анив'эК, Загорье осиротело. Род Рикардо оборвался, оставив нам только руины и «временных» правителей, – Айри посмотрела на свои руки, все еще испачканные сажей кузницы. – Значит, спасти нас некому. Ведьма побе-

дила, принц стал пылью, а мы с тобой, возможно, единственные, кому есть дело до этой разваливающейся страны...

– Ты не права, эльфы заботятся о нашей стране, – Анив’эК пнул валун у края дороги и, ушибив лапу, недовольно рыкнул. – Ты знала, что первый временный правитель сначала хотел силой заставить другие народы подчиняться ему? Однако отказался от этой идеи по простой причине – людям было не справиться с мощью отделившихся народов.

– Хоть на это у них ума хватило, – саркастически отозвалась принцесса. –Знаю, что хранители трона заключили с лордами эльфов соглашение о ненападении и поддержании торговых связей. Эльфы, гномы и говорящие животные получили право распоряжаться в своих городах и на прилегающих территориях по собственному усмотрению; страна разделилась на префектуры, каждая с местным органом самоуправления. Префектуры людей подчиняются столице Мир-эе. Каждые полгода мы получаем длинные отчеты о состоянии дел – признатное чтиво, знаешь ли! Судя по этим письмам, в стране все прекрасно! – хмыкнула принцесса и приложила замерзшие ладошки к теплему боку дракона. Ани почувствовал, как чешуйки мягко завибрировали от этих легких касаний.

– Те префектуры, что под контролем эльфов и гномов, лишь формально отчитываются хранителю трона, а фактически в подчинении у главного эльфийского города Пао, во главе которого уже много лет стоит верховный лорд Мейр’аз,

– добавил ящер.

Эльф Мейр’аз происходил из древнейшего рода, он с детства знал, что рожден править, но умел это делать без гнетущей тирании. Он действовал мудро и хитро, поставив во главу эльфийских городов по группе надежных союзников. У верховного лорда было важное условие при заключении соглашения: в течение 500 лет ни один новый король, не принадлежащий роду Рикардо, не будет возведен на престол как законный правитель. Взамен эльфы не посягают на владения людей и берутся за переговоры с теми, с кем люди не желали иметь дел, – с драконами.

– Как драконы и эльфы смогли найти точки соприкосновения и начать жить в одних городах? – этот вопрос давно занимал мысли девушки.

– Жившие обособленно даже при правлении истинных королей, мы – драконы – особенно сильно волновали людей...

– Это потому что ваши любили полакомиться человечинкой! – усмехнулась принцесса, при этом совершенно спокойно продолжая греть руки о чешую дракона. – Как же эльфы смогли договориться?

– Лорд Мейр’аз отправился к моему отцу и пригласил в каждый эльфийский город по драконьей семье вожаков пяти кланов. Эльфы пообещали обеспечивать их всем необходимым и тем самым заложили основу для мирной жизни.

Айри поправила капюшон – у нее сильно замерзли ноги и руки, но разговор был такой интересный, что она не готова

была прерываться.

– Правда, что у драконов абсолютная память?

Ани коротко кивнул.

– А еще не забывай про нашу безэмоциональность! – пробасил дракон и подумал, что, к сожалению, к нему эти особенности не относятся – в отличие от отца он не умел все запоминать с первого раза и драконьим холонокровием тоже не отличался. – Вместе эти черты делают из нас практически идеальные ходячие библиотеки! Сейчас мы оплачиваем эльфам то, что они о нас заботятся и кормят...

– Как оплачиваете? – брови девушки взметнулись.

– Мы охраняем то, что для них дороже всего – знания! Мой отец, например, знает наизусть добрую тысячу фолиантов и все языки народов Загорья.

Айри задумчиво потерла щеку: ее воображение нарисовало огромного дракона, свернувшегося на горе книг.

– Правда, что в ваших кланах все очень строго?

Дракон совсем по-человечески поскреб когтем по носу:

– Строгая иерархия предполагает безоговорочное подчинение клана своим вожакам, все решения принимаются только ими – пятеро драконов-воинов безграмотные, но тренированные бойцы. Вожаклами в кланах становятся по праву рождения, поэтому среди них есть как мужские, так и женские особи. У меня есть сестра Клара – ее тоже обучали быть вожаком.

Повисло молчание. Они снова обходили по разным сторо-

нам огромную лужу, разлитую посреди дороги, и по нахмуренному лицу принцессы Ани понял, что она замочила ноги ледяной водой – пора возвращаться в Мирэю.

Ящеру не хотелось расставаться с девушкой – нравилось слушать голос, видеть живой огонь в зеленых глазах, читать эмоции на лице, которых ему так не хватало в семье.

– Ты так и не ответила на вопрос о своей свободе, – напомнил дракон, предлагая ей лапу, чтобы их возвращение к лошади заняло меньше времени. Она пожала плечами, будто говоря – это не важно, и начала забираться на спину дракона. На какое-то мгновение запах липы и розмарина окутал сознание Ани, и он позволил себе потеряться в этих ощущениях. Но, взмывая в воздух, все же проговорил: – Айри, расскажи, а то не отстану...

Он услышал, как принцесса тяжело вздохнула и довольно грубо осекла его:

– Я ее заработала, Анив'эК. Понял? Заработала!

По ее мрачному тону дракон догадался, что дальнейшие расспросы будут бесполезны, и отстал. Но другой вопрос продолжал жечь сознание ящера раскаленным железом:

– Почему ты согласилась выйти замуж за лорда Генри, если описываешь его таким противным занудой?

Тема была ей неприятна, но она, поплотнее надвинув на плечи плащ, проговорила:

– Да он вообще-то неплохой парень... Смышлениый, ведет дела своего отца, и даже заботится обо мне... Мы могли бы

дружить, просто я не хочу за него замуж.

– Дата свадьбы еще не назначена? – со странным замиранием сердца спросил ящер.

Айри мотнула головой и потупилась:

– Мик помогает мне. Как только хранитель трона выражает недовольство, что свадьба никак не состоится, его сын выражает надежду на то, что нас все еще может связать... хмм... более нежное чувство.

– С Микелем? – удивился Ани. – Ты же говорила, что вы как брат и сестра.

– Да, но Лаврий хотел бы поженить нас ради статуса...

Айри решила не говорить, что иногда у них и закрадывалась мысль о свадьбе «для отвода глаз», но пока оба были слишком молоды, чтобы поступиться мечтами о настоящих чувствах. Микель, не обладавший особенными талантами, находился под сильным влиянием Айри и ее незаурядного ума. Она увлекалась точными науками, аптекарским ремеслом и медициной, травничеством и алхимией, немного разбиралась в политике и географии.

Два года пролетели как один день, заполненный встречами у дуба, прогулками по лесу, разговорами обо всем на свете, жаркими спорами, приключениями и сбором лекарственных трав.

Свой двухсотый день рождения Ани решил провести с ней, условившись встретиться у старого дуба и полетать.

Когда дракон подлетел к назначенному месту встречи,

Айри ждала его: обернувшись к лесной чаще, раскинув руки в стороны и громко декламируя стих, будто со сцены:

...Прислушайся к рассвету –

В мелодии простой

Вплетенные вопросы

Задуманы Судьбой.

Вглядись в лесное эхо –

Все краски бытия

Собрались в сгустке света,

Загадками маня.

Коснись рукою мысли –

Холодной, но живой,

Почувствуй ее силы –

Они живут с тобой.

Послушай запах воли –

Пусть гром рокошет в тебе.

Замри у колодца Доли

И чувства храни все в себе.

Анив'ЭК замер, не решаясь беспокоить. Услышав его приближение, она обернулась: в зеленых глазах блеснули слезы. Лес лишь начал одеваться в яркие весенние краски, и волосы девушки полыхали золотом, будто призывая листву быстрее последовать ее примеру.

– Читаю стихи белкам, вдруг им скучно в лесной чаще, – она попыталась беззаботно улыбнуться. – Готов полетать?

Вместо ответа Ани предложил ей лапу.

Девушка и дракон взмыли в воздух и, пролетев низко над лесом, опустились на красивый зеленый склон, окаймленный белыми зонтиками болиголова. Они любили эту часть леса – здесь было спокойно. Айри отряхнула костюм небесно-голубого цвета и предупредила ящера, чтобы не смел пробовать это растение на вкус – стебель и цветы были ядовиты и могли вызвать паралич и даже остановку дыхания. Пока девушка подошла и сорвала горсть цветов, сунув их в карман, Анив'эК обиженно надулся – никогда не было такого, чтобы он вдруг стал поедать незнакомые растения! За кого она его принимает – за коня или быка?!

Принцесса достала из походной сумки ему подарок – книгу легенд.

– Ты же знаешь, что у драконов не принято дарить подарки, – укоризненно сказал ящер, с мальчишеским восторгом рассматривая книгу. – Не стоило утруждать себя, милая принцесса.

– А ты знаешь, что у людей принято! – глаза сверкнули зеленью наступающего лета. – Давай! Признавайся, чего бы тебе хотелось по-настоящему?

«Стать человеком», – пронеслось в голове у ящера. Он на секунду задумался, приводя драконьи мысли в совершенный порядок, пока девушка убирала книгу в сумку ему на ногу.

– Дружеский поцелуй в честь моего двухсотлетия! – Анив'эК наклонил голову и подставил щеку. От собственной дерзости в ушах застучали молоточки. – Все зелено-корич-

невое пространство, что ты перед собой видишь, – моя щека. Целуй, принцесса, и ты не промахнешься!

Айри рассмеялась, словно кто-то рассыпал горсть мелких монеток; по чешуе прокатилась волна горячих мурашек. Она потянула к нему маленькие ладошки, и Ани зажмурился, до кончиков когтей наполняясь медовой липой и терпким розмарином. Он ждал легкого касания губ, как награды за две сотни лет, проведенные под печатью драконьего тела. В тот миг ему казалось, что если она коснется его, то все годы «неправильности», все обиды и безмолвный вой драконьей души наконец-то утихнут.

Время уравнилось с ударом пульса в висках. Он чувствовал тепло ее кожи еще до того, как пальцы коснулись чешуи, и это ожидание одновременно и мучало, и давало надежду. В драконьем сознании, обычно построенном на формулах, схемах и расчетах, сейчас царил хаос: он остро, до покалывания в крыльях осознавал пропасть между своим огромным, грубым телом и ее изяществом.

Но вместо тепла поцелуя мир над головой зазвенел. Из чащи леса донеслось пение военного рога. Звук шел со стороны Лесной, и в его переливах не было знакомых нот – лишь чужие, казалось даже враждебные напевы.

Инстинкт самосохранения сработал мгновенно.

В ту же секунду Айри уже забиралась на спину подставившего ей лапу дракона, чтобы скорее умчаться оттуда. Но попытка не увенчалась успехом. Ани раскинул крылья, попы-

тавшись взмыть, и ударился о купол, накрывший небо. Он неуклюже опустился на землю. Айри соскользнула с его спины, рука инстинктивно метнулась к эфесу.

В нос ящеру ударил резкий запах – металл, пот, лошади и кожа – солдаты!

Анив'эК резко выпрямился.

– Ты что делаешь?! – Айри стукнула его по чешуйчатой лапе. – Пригнись! Нам надо добраться до той насыпи камней!

– Я их вижу: десять всадников из Лесной, в полной амуниции...

Из лесных теней, будто сотканные из самого тумана, вылетели всадники: серые невзрачные доспехи с узнаваемым белым гербом Лесной – пронзенный стрелами дракон. Десять арбалетов смотрели Ани прямо в зрачки, сузившиеся до вертикальных щелей.

Его учили, что война – это геометрия, и сейчас геометрия построения этих вояк была безупречной.

«Десять всадников», – машинально отметил он, и его разум, привыкший к шахматным задачам лорда Мейр'аза, мгновенно выстроил схему боя. Всадники не суетились, не кричали и не тратили стрел понапрасну. Они расходились веером, перекрывая все пути к отступлению так технично, что кольцо сомкнулось раньше, чем Айри успела извлечь из ножен меч. Приняв боевую стойку, девушка замерла рядом с драконом, который всем своим видом показывал, что нико-

го не подпустит к ней. Длинный хвост хлестал по земле, синие глаза потемнели. Он просчитывал действия: в какой последовательности стоит начать истребление воинов Лесной, чтобы снизить риски для Айри.

Ящер выглядел устрашающим колоссом по сравнению с людьми, и Айри подумала, что ему ничего не стоит просто затоптать их. Однако к ее удивлению, всадники не выказывали испуга перед мощью дракона, продолжая сально ухмыляться, но не предпринимая попыток приблизиться. Когда к ним подъехал высокий человек в тяжелой сине-фиолетовой мантии, расшитой серебром, девушка поняла, почему. В руке его тлел угольно-черный посох. Тотчас Айри и Анив'эКа будто связали невидимые веревки, а сверху упала сеть настолько прочная, что даже Ани не смог разорвать зубами.

– Не трать силы, зверушка, сеть зачарована, – раздался ледяной, манерный голос незнакомца.

Анив'эК все равно продолжал отчаянно бороться, пытаясь избавиться от сети или ослабить сковавшее их заклятие. Волшебник смотрел на него с плотоядным интересом. Без предупреждения он взмахнул посохом и вонзил в правое крыло дракона. Древко, казалось, сделано из чистого пламени: оно легко прошило перепонку, разрывая ее на полметра. Накрыла боль – резкая и ошеломляющая. Ящер задохнулся от ее внезапности, язык прирос к небу. После одной вспышки невыносимого жара, который мгновенно запечатал рану, не пролив ни капли крови, внутри осталось саднящее, пульсирующее пекло. Боль от крыла докатилась до сознания,

и внезапно зрение ящера рассыпалось на сотни ячеек. Он больше не смотрел на врага перед собой. В одной ячейке он видел замах воина слева, в другой – траекторию движения посоха, в третьей – короткое подергивание плеча принцессы. Дракону было знакомо это чувство – когда мозг начинал работать на пределе своих возможностей с ним случались такие моменты – «фасеточное зрение мухи» – так называл это отец. Оно могло проявляться у некоторых ящеров в моменты опасности.

Реальность восприятия вернулась так же внезапно.

– Толин, предлагаю не тратить время и убить их прямо здесь! – подошел к волшебнику один из солдат и поднял с земли выпавший у Айри меч.

– Толин? Волшебник и правая рука королевы Голеи? – процедила сквозь зубы Айри, вложив в свои слова как можно больше презрения.

– К вашим услугам, юная леди!

– Я племянница хранителя трона Лаврия! Отпустите нас!

– И не подумаю: живо отвести зверушку и принцессу к королеве, – все тем же ледяным голосом процедил волшебник. – Судьба благоволит нам сегодня...

Воздух перед ними подернулся рябью, открывая портал в серую мглу Лесной.

Глава 3. Королева Голея

Толин порталом перебросил пленников к столице Лесной – городу Понир. Их вели навстречу верной смерти – к королеве Голее. Неумолимая дорога петляла по узким городским улочкам, взбирающимся на холм. Достигнув вершины, их взглядам предстал замок – серый и уродливый, как и все вокруг. Город наводил тоску: и грязная полоса мелкой реки, и нескончаемая тень леса, нависшая за городской стеной; и бедные домишки с обветшавшими окнами, примостившиеся вплотную друг к другу; и лица людей, будто тронутые болезнью. На каждом шагу попадались тренировочные казармы, откуда слышался лязг мечей. В воздухе стоял удушающий дым, поднимающийся из многочисленных кузниц, пахло металлом и углем. Повсюду гордо реяли стяги с пронзенным драконом, словно насмехаясь над пленным ящером и обещая скорую расправу.

У городских ворот конвой остановился, пропуская вперед отряд лучников. Айри и Ани удалось подслушать разговор вояк – в течение месяца королева Голея со своими войсками будет готова напасть на Загорье. Она планировала это годами и хотела все сделать как можно тише. Друзья смотрели по сторонам и старались запомнить как можно больше из увиденного – если им повезет вернуться домой, это поможет подготовиться к войне.

– Королева Голея – настоящая ведьма, нам конец, – поделилась соображениями с товарищем по несчастью Айри.

– Не стоит унывать... – попытался подбодрить ее Ани, но слов не нашлось.

– Да, быть может, нас не убьют, а всего лишь сделают рабами, – с мрачной иронией произнесла принцесса. – «Возможно, нас и не убьют, а лишь немножечко побьют!» – тут же напела она дракону.

Грустно озираясь по сторонам, Айри думала о том, как бы хорошо было иметь сейчас под рукой меч или лук, в то время как Анив'ЭК смотрел на принцессу и думал, как бы ему выпутать ее из этой ситуации.

– «Жаль, что меч отобрали,

Иначе они б схлопотали!»! – кинула как бы между прочим она.

Анив'ЭК хорошо знал Айри, чтобы понимать – она в панике: шуточные стишки и песенки тому подтверждение.

– Ты же больше любишь ножи? – отвлекая ее от грустных мыслей, уточнил ящер.

– Учитывая, что мы ничего не ели, я бы отлично сейчас справилась с ножом и вилкой! – Девушка тоже попыталась немного разрядить обстановку.

Тем временем их провели сквозь ворота замка, и все разговоры были прекращены.

Айри подняла голову, чтобы оценить количество стражи на стенах. Только над воротами она насчитала шестерых луч-

ников. На стене стояла пара баллист. Анив'эК отметил про себя, что если стрела из такой баллисты попадет в него, то ему больше не летать. Он активно водил носом, почувствовав взрывчатые смеси и какие-то химические соединения.

Шествуя по тускло освещенным широченным коридорам за волшебником Толином, двое пленников тщетно пытались найти хоть какой-то способ освободиться от оков. Замок дышал запустением и сыростью. На стенах, поросших плесенью, не было картин, не видно было слуг и дорогого убранства, везде попадалась паутина: все казалось необитаемым. Поражал лишь размах, с которым все было построено – широкие коридоры, огромные помещения, высокие потолки. Анив'эК понимал, что если бы не сеть, то смог бы идти здесь в полный рост, не ощущая при этом стеснения. Вдоль стен стояли очень крупные воины.

«Мышечная масса в полтора раза превышает стандартные человеческие размеры», – машинально отметил дракон.

Войдя в тронный зал, Анив'эК услышал, как Айри шумно вдохнула. Масштаб этой залы удивил даже дракона: здесь вполне мог бы собраться целый драконий клан и чувствовать себя вполне свободно. Чувствительный нюх уловил странный запах – так пахнет воздух во время грозы, когда молния всполохом разрывает воздух. «Озон», – пронеслось в голове ящера.

В центре зала стоял одинокий высокий трон, на котором сгорбилась худенькая старуха. Над ним уродливым белым

пятном висел череп дракона.

Магия швырнула их на пол к самым ногам старой королевы Голеи.

– Снимайте сеть! – проскрипела старуха.

Сеть поднялась, но Айри и Анив'эКа все еще будто сковывало цепями, и они не могли пошевелить ни рукой, ни ногой.

– Итак, кто же вы такие, любимые гости?

– Я – племянница хранителя трона Лаврия, я требую отпустить нас... – но тут же принцесса почувствовала, как язык подкинуло к небу – ни слова не выдавить.

– Нет, милочка, здесь приказы отдаю только я! – Голея оскалила пожелтевшие зубы, наблюдая, как Айри давится звуками.

Королева была старая, худошавая, почти иссохшая, как мумия, с седыми волосами и страшными когтистыми руками. Овладев темной магией, она пользовалась ей слишком долго, потому Тьма истощила ее душу и поработила волю, превратив сердце в темную бездну – мрачную и недостижимую для света. Ведьма повернула венценосную голову к Анив'эКу:

– А как твое имя, дракон?

Ани поднял на нее ярко-синие глаза и сощурился. Голея затаила дыхание, давненько ее сердце не отбивало столь быстрый ритм: она никогда не видела таких глаз у дракона, но знала про этот редкий дар. Знала слишком хорошо. Воспоминание подкинуло яркий образ: яркие свечи, дорогие украшения и теплый мирно посапывающий сверток на руках.

Ящер не хотел говорить, но боялся, что она причинит Айри вред.

– Я – Ани...

Королева оскалилась.

– Чувствую, что врешь! Как? Драконы не умеют врать! – выплюнула она и злобно посмотрела на Айри. Ящер скрипнул зубами.

– Анив'эК.

При звуке этого имени королева вздрогнула, будто ей залепили пощечину, но взгляд не отвела.

– Уведите девчонку! – жадно пожирая ящера глазами, командовала Голея. – Анив’эК, милый мой, сколько же тебе лет? – с плотоядным интересом поинтересовалась она.

Ани молча, исподлобья смотрел на ведьму холодными бездонными глазами. Удивленный такой обходительностью, он не понимал, к чему королеве это знать.

– Не хочешь говорить? – промурлыкала она, тонкие губы изогнулись в подобии улыбки. – Давай договоримся: если я не слышу правильный ответ, то девчонке становится больно. И чем больше твое сопротивление, тем ей больнее. Я позабочусь, чтобы ты услышал, как она кричит.

У дракона сузились зрачки – холодная ярость затапливала разум. Сетка полыхнула перед глазами, просчитывая уязвимости.

– Ты мне не веришь? – с наигранным сочувствием уточнила она и, подмигнув, щелкнула пальцами – из-за двери послышался истошный наполненный болью вопль Айри. Ящер разом напряг все мышцы, пытаясь вырваться – фасеточное зрение заискрило, выдавая ошибки в расчетах. – Это заклятие делает так, что человеку кажется, будто у него все кости разом ломаются.

– Двести, – сквозь зубы процедил Ани, голос его напомнил скрежет гранитных валунов.

Голея театрально похлопала ему.

– Вот видишь, каким хорошим покладистым драконом ты можешь быть! Закрепим результат! – она снова щелкнула пальцами и снова девичий вопль – отчаянный, надрывный. Дракон ответил громким рыком.

– Где твой дом?

– В Пао.

– Умница! Кто тебя вырастил?

– Семья драконов.

– Молодец! Не буду лукавить, я большая поклонница драконов, особенно таких молодых и красивых, как ты, – как можно мягче проговорила Голея, обводя зал рукой, как будто намекая, что он был построен для драконов. – Я прочитала множество книг о твоих братьях и часто принимаю их у себя... в гостях. – На ее губах снова заиграла жесткая, безумная улыбка, и Ани подумал, что не хочет знать про этих гостей. – Должна признаться, я восхищаюсь вашими возможностями. – Королева подалась вперед и доверительно понизила голос, отчего Анив'эК напрягся еще больше: эти разговоры не вели ни к чему хорошему. – Ты не мог бы написать свое имя на полу, если тебе не сложно, конечно?

Ани пожал плечами – вернее, он пожал бы, если бы ведьма не наложила на него заклятие оцепенения, и тут же почувствовал, как к передним лапам вернулась жизнь. Он нацарапал когтем имя на мраморном полу: «Анив'эК». В этот миг королева как-то сдавленно ахнула и вся побледнела, будто вся кровь разом отхлынула от ее морщинистого лица.

– Отправьте его в темницу! – дрожащим от волнения голосом крикнула она. Ее тело была крупная дрожь. Как только Ани вывели, она вскочила на ноги и стала ходить кругами вокруг нацарапанного на полу имени. Волшебник Толин и военачальник Менкий, озадаченные таким поведением, не отваживались приблизиться.

– Моя королева... – прошептал волшебник.

– Он вернулся, вернулся, – твердила она сухими губами, не замечая ничего вокруг. Она повторяла и повторяла одно только слово «вернулся». Сначала голос ее был тихим, потом перешел в крик и закончился почти звериным воем.

– Кто вернулся? Вы о драконе? – через какое-то время отважился спросить Менкий.

– О! Нет-нет! – взвизгнула Голея. – Это не дракон! – во внезапном приступе ярости завопила она и метнула несколько молний в имя «Анив'ЭК», раздробив мраморные плиты. Менкий вжался в стену, будто пытаясь слиться с ней и остаться незамеченным. – Это не обычный дракон! Это *тот самый* дракон!

– Кто? – переспросил Менкий, и рядом с ним тут же пролетела молния.

– Тот самый дракон! – огрызнулась ведьма и загнанно осмотрелась по сторонам, словно ожидая внезапного нападения.

– Вы имеете в виду пророчество? – осмелился уточнить Толин.

– Какое пророчество? – удивился военачальник.

– По пророчеству, он – моя погибель... и он вернулся! А я думала, что избавилась от него навсегда. Наводка была верна! Эти проклятые синие глаза!

– Но, ваше величество, с чего вы взяли, что этот дракон – *тот самый*? – возразил волшебник. – Синие глаза еще ни о чем не...

– У меня были сомнения, когда из Мирэи пришла наводка на прогулки дракона и девчонки. Мы думали, что идем за принцессой Париио, но поймали кое-кого намного крупнее!

– Дракона? – догадался Менкий.

– Это имя... Прочитай его наоборот!

Наступила минутная тишина: Менкий соображал, Толин с интересом рассматривал то, что осталось от имени на полу. Голея шептала себе под нос всего три слова, будто зацикленные в ее сознании: «Он всех уничтожит! Нас всех уничтожит!» В ее угасающем сознании вспыхивала и гасла одна и та же мысль: она боялась его до дрожи в ногах.

– Что значит буква «А» в начале?

– «А» – это Артур, имя его отца... Кэ'вин Артур из рода Рикардо, тупицы! Меня окружают идиоты! Наследный король Загорья! И он вернулся... да-да... король вернулся! – в очередном приступе слепой ярости она швырнула в стену с десяток молний, влажный камень поскрипел, но безропотно проглотил все.

– Но Кэ'вин – это не королевское имя, какое-то эльфий-

ское... – отказываясь верить услышанному, парировал Менкий.

– Кретин! Так было задумано его мамашей!

– А что, Кэ'вин Первый – звучит недурно! – тихо проговорил Менкий и тут же пожалел о своих словах: рядом с его лицом пролетел молниевый заряд.

– Заткнись! И без тебя тошно! – Пройдясь вокруг трона, Голея немного успокоила мысли. – Хотя все не так уж и плохо, как могло показаться на первый взгляд: судя по всему, наш милый Анив'эК не знает, кто он такой, а это нам на руку! К тому же он у нас на привязи. И девчонка из рода Парิโอ тоже.

– Какое парадоксальное совпадение – их будто сама судьба свела! –слишком восторженно объявил Менкий, Толин шикнул.

– План не меняется: прежде чем выступить с армией, нужно сделать еще кое-что с помощью моих людей в Мирэе. Настало время нанести еще один удар по Загорью. – Голея хищно озиралась по сторонам, опасаясь быть подслушанной.

– Что будем делать, моя королева?

Голея на несколько минут замерла на троне, как изваяние.

– Менкий, отправь моим людям послание, что вся столица должна кипеть от негодования, потому что дракон Анив'эК убил принцессу Айри – потомка династии Парิโอ, а завтра утром мы предоставим им доказательство. Толин, подготовь сыворотку ярости берсерка в тройной дозе. В полночь пере-

бросишь девчонку и дракона поближе к городской стене Мирэи, введешь ему сыворотку и посмотришь, как разъяренный дракон разорвет принцессу на части, усыпишь его, а мои люди в Мирэе проследят, чтобы их нашли – обезумевшего дракона и его жертву! – Она рассмеялась и метнула еще одну молнию в имя Анив'эК на полу. – И глаз с них не спускать! Если сбегут – всех казню!

Толин и Менкий покорно кивнули и откланялись.

Королева погрузилась в размышления. Она ненавидела Загорье всей своей темной сущностью, она желала стереть с лица земли все их поганое королевство и сотворить новое. Такое, где эльфы будут рабами, драконы – ездовыми животными, а гномы – червями, не вылезающими из своих шахт, добывая золото и самоцветы для великой королевы Голеи. Идея эта так захватила воспаленное сознание, что она решилась на отчаянный шаг – пора было заполучить на свою сторону самого важного союзника. Для этого пришлось пройти через саму Тьму!

«Король вернулся, будь он трижды проклят! После того, что я с ним завтра сделаю, его мамаша пожалела бы, что не придушила его своими руками в детской кроватке. Король вернулся... неееет... король умер! Да здравствует король!»

У двери Толин задержался и смерил королеву – свою мать – недобрым встревоженным взглядом. Менкий смотрел на правительницу со смесью тоски и страха.

Чтобы не навлечь гнев королевы, они отправились выпол-

нять ее приказы.

– Старость берет свое, – заметил волшебник. – Голея уже не отличается острым умом!

– Потому вы и управляете всеми делами, ваше высочество! – заискивающе улыбнулся Менкий. – Наша королева остается символом власти, увядающим, но все-таки устрашающим для врагов.

Толин равнодушно посмотрел на военачальника:

– Ты не понимаешь! Ее магическая сила остается настолько мощной, к тому же не скованной рамками здравого ума...

Волшебник не договорил, что его собственная сила уступает материнской, потому он и не решается выступить против нее в открытую, лишь готовит почву для ее устранения. Когда пару десятков лет назад королева начала обдумывать план нападения на Загорье и объявила об этом своему сыну, Толин увидел иную цель помимо захвата плодородных земель и богатых месторождений природных ископаемых. Он поддержал мать, понимая, что так сможет не просто избавиться от безумной ведьмы, угнетающей его с рождения, но и стать правителем сразу двух стран – Лесной и Загорья.

Волшебник занялся внедрением шпионов в столицу Ми-рэю, попытками еще больше пошатнуть и без того зыбкую власть хранителя трона, настроить общество людей против эльфов, которые в условиях разлагающейся страны смогли сохранить военную мощь. Именно эльфы, по его мнению, были настоящей проблемой в предстоящей войне из-за их

союза с драконами. Хотя и немногочисленные, ящеры все равно представляли реальную угрозу для всего, что задумывалось в Лесной. По всем городам и селам Толин отправил своих пророков, чтобы насаждать людям всего государства мысль, что Лесная с ее исключительно человеческим населением должна положить конец власти эльфов в Загорье, где людей силой заставили сосуществовать наравне с другими существами, обрекая на жалкую жизнь. Их пугали, что однажды эта участь коснется и их страны, если не положить конец беспределу эльфов. Вскоре люди стали тысячами прибывать в казармы, гонимые ненавистью к Загорью и эльфам, а также жадой наживы, ибо маг пообещал, что всем солдатам будет позволено грабить и учинять такие бесчинства, какие заблагорассудится.

Менкий помолчал и все же решился задать мучавший его вопрос:

– Думаете, у нас есть шанс справиться с Загорьем?

– Думаю, что с помощью зелья «берсерк» мы сможем справиться с кем угодно! – Толин холодно улыбнулся. Его алхимики составили смертоносную формулу – зелье берсерка, – которое делало из обычных воинов одержимых яростью, бесстрашных и почти не чувствующих боли солдат. Теперь оставалось лишь произвести как можно больше зелья для армии.

– Я слышал, как вы убеждаете мать возглавить поход... Думаете, это разумно? Кто знает, что может случиться на по-

ле боя?

Волшебник бросил на Менкия недоверчивый взгляд и промолчал. Военачальник был верен своей королеве, а вот Толину явно не доверял. В данном случае – вполне оправданно!

– Иди и выполняй приказы своей королевы!

Толин еще раз посмотрел на мать. Он боялся ее. Хотя бы самому себе он мог признаться в этом.

Много лет назад ей попало пророчество о том, что потомок рода Рикардо сможет уничтожить все живое в их мире и она верила в это, как и в то, что Загорье нужно уничтожить полностью. Волшебник не мог предвидеть, что королева настолько глубоко погрузит свой изношенный разум во Тьму, что, поддавшись его шепоту, надумает помочь демону Кееру вернуться в этот мир. Узнав про осуществление этого плана, волшебник по-настоящему ужаснулся и понял, что единственный шанс выжить в предстоящей войне – это поддерживать мать до конца и делать вид, будто и он на стороне демона.

За решеткой давно стемнело. Сырость подземелий Лесной была осязаемой, она липла к коже, как вязкая грязь. В памяти дракона всплывал родной Пао — город, чей воздух сочится густым ароматом спелых яблок. Там, среди изящных домиков-башенок, даже тени казались диковинными орнаментами, нарисованных светом. Здесь же единственным орнаментом была плесень на древних камнях. Во рту ощущал-

ся привкус пепла, будто он пожевал уголь.

Клетка Анив'эКа была слишком мала для него, он даже не мог повернуться. После десятка неудачных попыток вырваться он понял, что решетка не просто достаточно крепкая, а магически усиленная. Силы покидали: он в кровь рассадил лапу, пытаясь расцарапать стену. Рассеченное посохом крыло болело так, будто его окунали в раскаленный металл, и перед глазами плыла дымка, но думать он мог лишь об одной Айри, которой отчаянно хотел помочь. Внутри бушевало яростное пламя такой мощи, что сам Анив'эК с трудом узнавал себя: злоба – слепая и всепоглощающая – поднималась откуда-то из глубины сердца: он жаждал крушить и убивать, безжалостно обрывая жизни тем, кто хотел причинить вред принцессе. В какой-то момент для этого пламени не осталось места внутри, и оно вырвалось наружу – яростный, неистовый вой дракона разнесся по всему замку, волной прокатившись по коридорам, заглядывая в самые далекие уголки.

Айри услышала его и вздрогнула. Это был рев не просто дракона, а настоящего высшего хищника, который когда-то убивал и истреблял ее народ! Стало страшно – она знала Анив'эКа как доброе и милое существо, так что же там делали, что он озверел?

Рев смолк, оставляя ее наедине с гулко бьющимся в висках сердцем. Успокоить его могли лишь стихи.

«Сижу на соломе,

Читаю стихи,

Не выйти живой из пустой темноты», – пропела девушка себе под нос и осмотрелась. Сладковатый запах затхлой соломы и плесени ощущался каждой клеточкой мозга как что-то болезненно-мерзкое.

У камеры дежурил часовой, еще один сидел в конце коридора. Оба со страхом переглянулись, но, по всей видимости, вопли и крики боли в замке королевы Голеи были не новостью и стражники быстро потеряли к этому интерес.

Айри успела осмотреть свою камеру в поисках чего-либо, что можно было использовать как оружие, однако нашла лишь большую кость какого-то животного под соломенной подстилкой. Отвернувшись к стене, принцесса достала из кармана болиголов, сорванный перед самым их пленением. Естественно, стража обыскала карманы, забрала клинок с пояса и кинжал из сапога, но на зонтики цветка внимание не обратила. Болиголов был ядовит: если его растереть в кашу и скормить кому-то, то довольно быстро наступит паралич, иногда даже смертельный. Она растерла сапогом все растения в мягкую массу, добавила пару капель слюны. Потом разломала кость пополам – края получились острыми. Смазала их получившейся кашей: одну половину спрятала в сапог, вторую – за пояс. Когда за ней придут – без боя она не сдастся. Надо было немного отдохнуть. Подтянув ноги к груди, она привалилась к стене и не заметила, как задремала.

Разбудили принцессу чужие грубые руки, рвавшие с нее

одежду. В нос ударил сильный запах спиртного, внутренности подступили к горлу. Айри попыталась встать на ноги, но ее придавило к полу огромным вонючим телом одного из часовых. Он тяжело дышал и тянул похотливые пальцы к брюкам, пытаясь сорвать их. В груди Айри росла паника, она задыхалась и не могла ничего предпринять, парализованная липким страхом. Под кожей разлилась ледяная вода. Охваченная страхом принцесса не могла пошевелить ни рукой ни ногой. Но тут внутри наступил штиль перед бурей – в ней проснулся тренированный воин, тот, о котором не знали пленители, тот, что тренировался каждый день, чтобы не оказаться застигнутым врасплох.

Одну руку крепко сжимали в тисках жирные пальцы, а другая была придавлена коленом. Сгруппировавшись, она с силой дернула руку из-под колена стражника и нанесла точный удар кулаком в кадык. Дыхание нападавшего сбилось, он начал задыхаться, тогда Айри смогла высвободить и вторую руку, после чего нанесла повторный удар в подбородок, такой силы, что охранник на секунду отключился, а когда машинально попытался встать, получил ногой удар в пах. Стражник отлетел к стене и, ударившись головой, остался лежать без сознания. Оружия при нем не оказалось.

На шум прибежал второй охранник, ждавший своей очереди, чтобы позабавиться с принцессой, но Айри была уже на ногах. Она выхватила из сапога острый обломок кости и, не дожидаясь, когда он разберется, что случилось, попы-

талась нанести удар в шею. Но мужчина дернулся в сторону и кость лишь чиркнула по скуле, оставляя рваный след. Охранник взвыл и ринулся на принцессу, с явным намерением задушить. Айри удалось пару раз увернуться, но в тесноте крепкая рука наконец обхватила ее за предплечье, а потом сжалась на шее.

Некому было помочь бедной принцессе... Кроме алхимии. Попавший в рану болиголов разгонялся кровью по организму и наконец начал действовать. Стражник странно дернулся, будто марионетка, руки и ноги его медленно ослабевали и переставали слушаться. Девушка почувствовала, как пальцы на шее ослабли и тут она выхватила второй обломок из-за пояса и быстрым точным ударом всадила ему в шею – осколок глубоко вошел в пульсирующую плоть. Она дернула, извлекая кость. Стражник упал, хрипя, беспомощно пытаясь зажать фонтанирующую рану и ошалело глядя в потолок. Через мгновение для него все было кончено.

На минуту у Айри померкло в глазах от пережитого шока и осознания того, что впервые убила человека. Девушку вывернуло остатками последнего обеда, ей пришлось с силой удерживать себя в сознании. Выхватив из ножен второго охранника нож и прихватив связку ключей, она бросилась к выходу.

Айри побежала по тускло освещенному коридору. Анив'эКа нужно отыскать как можно скорее, ведь пропажу двух стражников обнаружат очень быстро. На каком этаже

его держат, неизвестно, но явно не на этом – тут слишком маленькие камеры для дракона.

Девушка решила, что именно так и поищет друга – по размерам камер на этажах. Ей повезло. Этаж ниже был тем самым – большие камеры, в некоторых лежали огромные ржавые цепи, а на стенах виднелись следы когтей. Факелы метал уродливые, ломаные тени, напоминавшие Айри костлявые пальцы, тянущиеся к ней из темноты.

Чем дальше она шла, тем сильнее становился запах звериных испражнений, крови и магии. Воздух здесь был отравлен запахом паленой чешуи и озона – горьким напоминанием о том, что делали с драконами.

Айри выглянула из-за угла – у одной из камер замер высокий крепкий охранник. Вспомнив, что произошло в камере, принцесса снова почувствовала, как дурнота подступает к горлу, а вспотевшие ладони сами собой сжались в кулаки. Благо, стражник стоял к ней боком, вперив взгляд в лежащего в клетке дракона. Она тихонько подкралась со спины, кинжал скользил. Девушка замахнулась и с секундной заминкой вогнала острие в шею.

Замерев над поверженным врагом на несколько секунд, принцесса повернулась к дракону. Анив'эК молча наблюдал, в глазах читалось понимание. Придя в себя, она открыла клетку и выпустила друга. Со страхом и замешательством он обратил внимание, что ее руки, одежда и даже лицо были измазаны в крови. Проследив за его взглядом, она отрица-

тельно качнула головой:

– Это не моя кровь... нам пора домой, Ани!

В это мгновение накопившиеся эмоции выплеснулись, и она разрыдалась, уткнувшись в теплую чешую дракона. Ани ждал, опустив голову, терся носом о ее волосы, приговаривая, что все будет хорошо, что теперь сможет ее защитить.

– Как твое крыло? Покажи! – утирая слезы рукавом, спросила она. Анив'эК вышел в коридор и нехотя расправил его. Принцесса попыталась проигнорировать запах горелой чешуи, но морду дракона, искажившуюся болью, проигнорировать не могла. Рана оказалась намного больше, чем предполагала Айри, любое движение наверняка причиняло ему страдание.

Она запустила руку в карман, где еще остались измельченные зонтики болиголова.

– Сейчас обработаем болиголовом, чтоб унять боль.

– Ты же говорила – это яд?

– Яд от лекарства отличается лишь дозировкой: наружно – унимает боль, внутренне – убивает. Сейчас поменяем концентрацию.

Сняв с охранника бурдюк с водой, она смешала кашицу с водой и промазала по всей длине изуродованного крыла. Он нервно выдохнул: горячая боль поначалу стала сильнее, а потом это место стало неметь и пульсация немного отступила.

Айри вострепелась, когда в другом конце коридора по-

слышались голоса. Ящер прикрыл собой принцессу, его массивное тело заполняло почти все пространство от пола до потолка. В этот момент он ощутил странное покалывание в лапах, чувствуя гнев и ярость, понимая, что не пожалеет жизни, чтобы только спасти ее – девочку, пахнущую летним днем.

– Держись за мной.

Когда с лестницы на этаж вошли двое и увидели освобожденного дракона, Ани не раздумывал ни секунды: он рванул вперед, сбил их с ног и подмял под себя – их кости с треском ломались под тяжестью тела дракона. Он ощутил мрачное звериное торжество, испугавшее его самого. Айри догнала друга у лестницы.

– Как будем выбираться? Мы, конечно, можем продираться с боем через стражу, но тогда наши шансы на спасение близятся к нулю. У нас есть и второй вариант, – вздернула бровь принцесса, поглядывая на крылья дракона.

Чешуйками на спине Анив'эК ощутил, что речь идет о нем, но был совсем не уверен, что сможет взлететь, боялся, что рухнет и угробит их обоих.

– Ты сможешь лететь?

Тяжело вздохнув, Ани повел своим травмированным крылом – в нем пульсировало пламя.

– Это, конечно, риск, но, похоже, у нас нет другого выбора. Они скоро заметят наше исчезновение и вышлют целую армию в погоню! Надо быстрее на крышу, я должен попро-

бовать!

Айри скользнула по его морде глазами и едва заметно улыбнулась. Они бросились к лестнице.

Выбежав на крышу, они захлопнули за собой тяжелую дверь, подперев бочками.

Лил дождь. Тьма черным бархатом окутала лежавший внизу Понир. Пока Анив'эК в нерешительности осматривал и опробовал свое травмированное крыло, Айри неуверенно подошла к краю и посмотрела вниз.

– Высоко, – констатировала она.

На лестнице послышались быстрые шаги.

– Забирайся на спину, Айри! Быстрее! – Айри медлила: возможность полета на травмированном драконе явно ее не прельщала, но все же справилась с нерешительностью, ведь привыкла доверять другу. Анив'эК быстро взмахивал крыльями, и ничего не происходило.

Он прикрыл синие глаза, собираясь с мыслями, и попытался сосредоточиться на ощущении полета, ветра в крыльях.

В дверь уже барабанили, пытаясь снять ее с петель. Еще чуть-чуть – и тут будет толпа вооруженных до зубов людей.

Он чувствовал себя, как в тот первый раз больше года назад – та же нерешительность владела им.

На крышу ворвались вооруженные луками стражники. Время для дракона замедлилось до скорости улитки. Мир рассыпался на ячейки. Он видел каждую каплю дождя, каж-

дое подрагивание пальца на тетиве в медленной геометрической пляске. Мозг просчитал скорость ветра, и глаза увидели все нисходящие и восходящие потоки воздуха, отметив тот, за который можно «зацепиться».

– Айри, держись крепче, – проревел Анив'эК и с громopodobным рыком бросился к краю крыши, почувствовав, как стрела едва прошла в полуметре от его головы. Подобно камню, человек и дракон летели вниз, и земля становилась все ближе и неотвратимей, как вдруг еще один взмах и – о чудо! Они взмыли в черное небо под хлещущими струями дождя. Крыло разрывало болью, он все еще чувствовал прикосновение угольного посоха к кожистым перепонкам и морщился при каждом взмахе. Если бы не потоки воды, охлаждающие его, то было бы совсем невыносимо.

Айри гладила его по шее, тем самым выражая свою признательность за спасение: говорить не могла – от пережитого страха в горле ком стоял. Но Ани понял ее и без слов.

Пока они летели, пытаясь подальше забраться от дворца королевы Голеи, проливной дождь нещадно хлестал дракона по чешуе, смывая чужую кровь с массивного тела. Он открывал и закрывал пасть, с жадностью глотая дождевую воду. Привкус пепла на языке едва отступил.

В душе поднималась буря: безудержную радость сменил раздирающий гнев. Анив'эК вел диалог с собой, пытаясь выяснить, чувствует ли угрызения совести или сожаление за убийство двух человек. Совесть молчала. Сначала это напу-

гало – вдруг он превращается в то самое кровожадное существо, что когда-то без жалости убивало людей? Но потом внутренний голос подсказал, что у приступа ярости была ясная причина. И имя. Айри. Он знал, что снова убьет, если понадобится для *ее* защиты. Чувство это было ново! В нем придется разобраться. Позже.

– Честно говоря, сейчас так темно, что я понятия не имею, правильно мы летим или нет, – через какое-то время признался Ани. – По моим расчетам – правильно, но...

– Я не знаю, ничего не видно, – стуча зубами от холода, Айри попыталась перекрыть вой ветра.

Увидев горы, было решено опуститься и переждать ночь в какой-нибудь пещере, так как лететь дальше в крошечной тьме смысла не было. Да и гроза двигалась на них. К тому же Айри так вымокла и продрогла, что не могла уже удерживаться на мокрой чешуе дракона. Пройдя немного вдоль отвесной скалы, Ани заметил пещеру: он зашел первым – все драконьи органы чувств «говорили», что здесь безопасно. Молния это подтвердила.

Айри так сильно трясло от холода, что она едва могла говорить. Ани уселся на холодный пол пещеры, тут хоть не лило сверху – подложил принцессе лапу, на которую она с сомнением посмотрела, а потом подняла взгляд на морду. Вспышка осветила бледное лицо, ясные зеленые глаза, смотревшие в его – синие.

– Мне нужно выжать одежду, а то я заболею, – дрожащими

посиневшими губами выдавила Айри.

Ани коротко кивнул и стал ждать, но она медлила и продолжала смотреть на дракона, будто чего-то ожидая от него. Вдруг до него дошло, что ей придется снять с себя одежду, чтобы выжать из нее воду, и тогда девушка останется совершенно обнаженной.

«Человеческая нагота не должна смущать дракона!» – сказал он себе, но вопреки этому внутри все вспыхнуло и похолодело одновременно, сердце ускорилося, во рту пересохло.

– Отвернись, пожалуйста, – наконец, не дождавшись от друга реакции, попросила она.

Ани неуклюже развернулся мордой к выходу и замер, как изваяние, почти целиком закрывая вход в пещеру своим массивным телом. Его чешуя казалась холодным малахитом, но под ней закипала кровь. За спиной слышались возня и такой волнующий в тесноте шелест снимаемой одежды. Ящер искренне старался не прислушиваться, боясь нарушить невидимую границу между ними, но вопреки воле все его существо будто обратилось в сверхчувствительный слух. Он слышал каждое движение: вздохи Айри, шорох ткани о кожу и – до безумия отчетливо – звук каждой капли воды, срывающейся с насквозь промокшей одежды на камни. Этот звук отдавался в его сознании оглушительным ритмом, заставляя сердце разгоняться быстрее и быстрее.

Айри тщательно отжала бархатный костюм, насколько это

было возможно, но решила обратно его не надевать. Оставшись в тонкой шелковой рубашке, которая едва доставала до середины бедра, она оставила вещи сохнуть на ледяном каменном полу.

Прикосновение ладони к его боку было подобно магическому удару. Холод пальцев Айри отозвался во всем теле Анив'эКа короткой, судорожной дрожью, пробежавшей от кончика хвоста до роговых наростов на макушке. Он медленно обернулся.

В груди что-то болезненно сжалось, перехватывая дыхание. В полумраке пещеры, в этой мокрой, полупрозрачной рубашке, облегающей тело, Айри казалась крошечной и хрупкой. На бледной коже расплывались багровые ссадины и синяки – следы, оставленные в логове Голеи. Глядя на нее, Ани ощутил не просто жалость, а яростную, первобытную потребность заслонить принцессу от всего мира и никогда больше не подпускать к ней боль.

Он снова протянул лапу – осторожно, словно боясь обидеть. Пока девушка подходила ближе, сверкнула молния, освещая пещеру призрачным светом, а взгляд дракона скользнул по ее голым ногам. Старые глубокие шрамы белели на щиколотках, как немые свидетели пережитой боли. Ани почувствовал укол жгучего любопытства и тревоги, но подавил порыв задать вопрос – сейчас ей нужно было тепло, а не допросы.

Однако когда она начала подниматься по лапе, его внима-

ние привлекла маленькая родинка над левым коленом. Эта крохотная деталь вдруг показалась ящеру не поддающейся ни одной формуле, и именно поэтому бесконечно прекрасной и волнующей. В тот же миг внутри, где-то под ребрами, разлился жар, вытесняя даже пульсирующую боль в раненом крыле. Весь остальной мир за пределами этой пещеры просто перестал для него существовать. Она улеглась ему на бок, а он накрыл ее своим крылом, как одеялом, запах рыжих волос опутал его мысли невесомой паутинкой спокойствия.

Айри очень устала, ей хотелось спать, драконье тепло приятно окутывало озябшее тело, успокаивая и убаюкивая. Но, прежде чем уснуть, нужно было распутать тугой клубок злобы, ненависти и страха, засевший внутри, потому она решила поделиться с драконом тем, что произошло в камере. Ани слушал, не задавая вопросов и не перебивая. Тем не менее внутри снова поднималась удушающая ярость, желание разнести весь проклятый замок королевы в щепки и убить всех ее людей. Заканчивала свой рассказ Айри уже в полудреме.

– Спи, милая Айри! – ласково пробасил ящер и почувствовал, как под крылом девушка свернулась клубочком. – Знаешь, мне очень повезло, что меня не одного поймали, – сказал он тихо, но принцесса его уже не слышала – она спала, согретая теплом дракона. – Я буду охранять твой сон, принцесса, пахнущая липой и розмарином.

Анив'ЭК еще долго не мог заснуть, ощущая маленькое биение жизни под крылом, чутко прислушиваясь к ее дыханию.

Он был погружен в мысли о том, как мог ее потерять, и мысли эти глубоко ранили сердце. Однако несмотря на все ужасы этого дня, он понимал, что именно этот момент – когда она спит под перепончатым крылом в пещере во время грозы – станет одним из самых прекрасных воспоминаний в его жизни.

Айри проснулась от слепящего света, бьющего в глаза. Ани еще спал, и она с трудом выбралась из-под крыла. Натянув все еще влажные вещи, девушка вышла из пещеры и поморщилась от холода – едва подсохший бархатный костюм неприятно лип к телу. Она забралась повыше на гору, откуда раскинулся живописный вид: с одной стороны глазам предстал зеленый простор Лесной, а с другой – все величие красок: темно-зеленые леса, светло-зеленые пастбища, прозрачно-голубые речушки, ярко-синие озера, золотые крестьянские угодья. Да! Это, без сомнения, Загорье – красивая и богатая страна, над которой нависла опасность!

Голос дракона напугал ее.

– Красивое зрелище, не правда ли? Значит, мы вчера избрали верный вектор движения!

– Да, но все-таки мы слишком сильно взяли на север! Теперь мы довольно далеко от Пао и Мирэи.

– Быть может, пешком и далеко, но мы же не пешком! Полетели?

Айри грустно хмыкнула – похоже, Анив'эК вошел во вкус к приключениям.

– Я нашла немного дикой мяты, чтобы охладить твою рану и пару зонтиков болиголова. Давай обработаем тебя перед полетом, – натянуто улыбнулась девушка.

Ящер послушно кивнул и раскрыл дергающее болью и жаром крыло.

Айри выглядела удрученной: осматривая увечье при свете дня, она видела, насколько серьезно пострадал друг. Если крыло срочно не обработать как следует, то дракон может его лишиться. Если бы не острая необходимость поскорее попасть в столицу, то лучше было бы им не пользоваться.

Чуть ниже по склону бежала узкая речушка. Они попили воды. Смешав ингредиенты, Айри обработала крыло дракона. Пальчики ее, легкие и нежные, едва касались кожи ящера, но он отчетливо чувствовал каждый взмах.

– «С ветерком летим в Загорье, под крылом твоим раздолье!» – забираясь к нему на спину, пропела Айри – таков был ее способ забыть о пережитом страхе.

Они поднялись в воздух так легко, будто Ани совсем забыл про боль в крыле, хотя на самом деле она его сильно мучила, отдаваясь режущим горячим подергиванием при каждом движении.

– Ты держишься молодцом, – восхитилась Айри, поглаживая его по шее.

– И ты молодец, вытащила нас вчера!

Девушка натянуто улыбнулась, вспоминая, чего ей это стоило.

– Высади меня на мосту через реку Ка, рядом с Мирэей.

Анив'эКу очень хотелось спросить Айри о ее намерениях – собирается ли принцесса воевать – и не мог подобрать нужных слов. Но, тщательно обдумав формулировку, наконец-то решился и прямолинейно задал ей этот вопрос.

– Конечно, собираюсь! Хотя признаюсь, будет непросто убедить дядю, что я могу воевать наравне с мужчинами!

– И что ты будешь делать, если он откажется тебя отпустить?

– Меня не остановить, – просто ответила Айри.

– Тебе не кажется, что, быть может, тебе не стоит...

– Не говори со мной, как с ребенком! – огрызнулась принцесса. Видимо, это было больное место. – Мечом я владею не хуже любого мужчины и сидеть сложа руки я не собираюсь!

Дракон не отозвался, понимая, что назревает спор. Айри минуты две молчала, а потом все-таки спросила:

– Ты ведь и сам наверняка не останешься в стороне?

– Не останусь, – пожал плечами Анив'эК, отчего Айри съехала на несколько сантиметров и сильнее вцепилась в роговые выступы. – Я уверен, что вся моя семья...

Но Анив'эК не успел договорить, так как Айри взволнованно ахнула и сильно ударила его по спине.

– Смотри на север! Пустыня чернеет! – прошептала она ему прямо в ухо.

В замешательстве Ани почти завис в воздухе, уставившись на граничащую с Загорьем Великую Пустыню, и ему

показалось, что вся эта черная масса движется, будто вся толща земли идет волнами. Страшная мысль поразила де-вушку:

– Я слышала болтовню стражи в темнице, но не поверила им, – голос Айри как будто стал ниже на пару тонов. – Королева Голея решила возродить темную армию Кеера!

– Совсем из ума выжила, старая ведьма! – выдохнул дракон.

– Она, наверное, думает, что сможет управлять армией Тьмы, но лишь такой демон, как Кеер, смог бы подчинить ее! Ведьма совершила огромную ошибку – они убьют ее, как только станет не нужна, – с каким-то мрачным торжеством объявила Айри.

Тяжело вздохнув, Анив'эК пошел на снижение – он и так чуть не пролетел мимо моста, где должен высадить принцес-су.

Над Пао кружили драконы – они выискивали пропавше-го Ани. Трое драконов издалека заметили его в небе и при-строились сзади молчаливым конвоем.

В столь ранний час на улице никого не было, лишь на мо-сту стоял принц Микель. Рядом с ним высились двое одетых в королевскую форму солдат.

Истошный вой колокола смотровой башни обрушился на город. Тень, огромная и стремительная, полоснула по кам-ням мостовой, заставив стражников вскинуть щиты и обна-жить мечи.

– К бою! – выкрикнул кто-то со стены, но голос сорвался на сиплый хрип.

Анив'эК не приземлился – он обрушился. Когтистые лапы скрежетнули по камням, высекая искры и оставляя глубокие борозды. Мост вздрогнул. Ударная волна от мощного взмаха крыльев едва не сбила Микеля с ног. Он прикрыл лицо рукой, уловив запах паленой чешуи.

Пыль осела, а колокол продолжал будить город. Солдаты замерли с оружием, их пальцы заметно дрожали на рукоятках. Перед ними возвышалось существо из страшных легенд, существо, которого люди боялись: его чешуя отливала нефритом, а в синих глазах полыхало не животное бешенство, а холодный, пугающий интеллект.

Микель сделал шаг вперед, его меч наполовину покинул ножны.

– Назад! – властно приказал он своим людям, хотя внутри все сжалось.

И тут из-за головы ящера показалась фигура. Грязная, в голубом охотничьем костюме, перепачканном в крови, Айри соскользнула с чешуйчатого бока на камни. Она пошатнулась, и Анив'эК мгновенно опустил крыло, создавая для нее живую опору.

– Стойте! – хрипло выдохнула она, выставя ладонь вперед. – Мик, это я!

Микель замер. Его взгляд метался между окровавленной сестрой и драконом, который склонил голову, обнажив ряд

клыков размером с кинжал.

– Айри! – Лицо парня просияло, но тут же помрачнело. – Я убью тебя, маленькая безответственная девчонка!

– Тихо-тихо! Что случилось? – отступая от разъяренного принца, пролепетала Айри.

– «Что случилось»?! Она спрашивает «что случилось»?! – наступая на нее, орал Мик. – Убью тебя сейчас! Она пропала на сутки, от нее ни весточки, весь город гудит от сплетен – говорят, что тебя убили! Толпа собралась у дворца! Что этот зверь с тобой сделал?! – тыча пальцем в Анив'эКа, прорычал

Мик. Огромный лысый телохранитель молча положил руку ему на плечо, удерживая от опрометчивого поступка.

– Ничего! Конечно, я выгляжу не очень, но точно *не мертвой*, – попыталась разрядить обстановку принцесса, но голос предательски дрогнул. – Ты не нервничай!

– Убью тебя – и нервничать перестану! – немного успокаиваясь, буркнул Мик – он снова обратил внимание на весьма непрезентабельный вид принцессы и понял, что с ней произошло что-то нехорошее.

– Что насчет моего убийства? Что за бред?!

– Все началось ночью – кто-то прознал, что ты исчезла из дворца и пустил сплетню, что тебя... кхм... съели...

– Съели? – ошалело уточнила Айри. – Кто?

Микель покосился на Анив'эКа и неуверенно переступил с ноги на ногу. Его светлые волосы спадали на плечи мягкими прядями, а серые глаза смотрели растерянно; он выглядел уставшим и взволнованным. Дракон машинально заметил, что принц периодически нервно подергивал плечом, походило это не на плохую привычку, а скорее на произвольный жест, нервной природы: скорее всего он пережил сильнейший стресс, потеряв сестру.

Айри толкнула брата под ребра, и он проямлил:

– Дракон...

Ани округлил глаза, в то время как Айри будто оценивающе на него взглянула. Лысый охранник подошел к принцессе и, сняв плащ, положил на плечи принцессе.

– Спасибо, Фром, – устало улыбнувшись, она сообразила, что еще не представила их друг другу. – Познакомься, это Анив'эК, мы с ним в такую переделку попали. А это – Микель, мой названный брат. Вообще-то он очень важная персона, будущий хранитель трона, сын Лаврия.

– Перестань, Айри, ты же знаешь, что я никогда не стану хранителем трона! Это не для меня, я слишком безответственный для такой работы...

Тут Айри изменилась в лице, она вспомнила, с какими тревожными новостями прилетела в столицу. Но прежде чем бежать во дворец, им с Анив'эКом нужно было кое-что понять насчет сплетен.

– Ты что-то сказал насчет толп в городе?

– Когда новость эта распространилась, люди собрались в толпу и пошли ко дворцу – требовали удалить всех эльфов из Мирэи, найти и казнить дракона-убийцу, – он снова взглянул на ящера, будто пытаясь убедить себя в чем-то. – А остальных выгнать из Загорья. Ну и еще много чего требовали...

– Сменить хранителя трона? – уточнила Айри. Анив'эК внимательно слушал.

– В том числе...

– Что еще?

– Много всякого, – постарался увильнуть от ответа принц.

– Что еще, Мик? – Айри до боли сжала его руку: коронный прием, чтобы заставить брата что-то выболтать.

– Назначить нового хранителя трона, расторгнуть договор

с другими народами Загорья и объединить страну под одним правителем, заключить мирный договор с Лесной... По их словам, люди должны вернуть полноту власти в стране... – скороговоркой выдал тот, будто заучил текст наизусть.

– А что хранитель трона Лаврий? – вмешался в разговор Анив'эК.

– Велел разогнать толпу, казнить зачинщиков и объявить, что ты никуда не пропадала...

– Сколько их было? – спросил дракон.

– Немного, около сотни, но по виду все из небедных горожан...

Ани переглянулся с принцессой – они многое поняли, но времени обсудить мысли и догадки не было. Пришло время расставаться.

Она схватила Мика за руку и бегом потянула к стоящим у моста лошадям.

– Микель, скорее во дворец, у нас весьма печальные новости для дяди!

– О чем это ты? – Микель растерянно переводил взгляд с дракона на принцессу.

– По пути все объясню!

Дракон проводил глазами этих двоих, которые бегом преодолели мост, на ходу продолжая переругиваться.

Ступив под своды дворца, Микель был уже в курсе всех неприятностей, которые выпали на долю Айри за последнее время, и ситуация, представившаяся его взгляду, не на шут-

ку встревожила принца. Лаврий сначала попытался было ругаться на Айри, но сын быстро его осек и изложил суть надвигающейся угрозы. Через час весь дворец бурлил от новостей, а к вечеру и вся столица была оповещена о приближающейся войне. Люди восприняли эту информацию с живым интересом – это был тот вид интереса, который впоследствии всегда перерастает в панику: происходит это постепенно, по мере того, как костлявая рука все сильнее смыкает пальцы на горле. На следующее утро эта весть облетела все Загорье, посеяв семена страха в самых отдаленных уголках страны.

Уставшей Айри не дали спокойно отдохнуть. Для начала ее показали с дворцового стеклянного балкона толпе, чтобы город успокоился и перестал распространять слухи о кончине девушки. Потом ей пришлось снова и снова рассказывать об увиденном и услышанном – сначала советникам Лаврия, потом его командирам, потом придворным, и наконец представителям гильдий.

Анив'эК поведал обо всем, что видел, эльфам, хотя те уже были в курсе военных планов Лесной. Они оказались более подготовленными, нежели люди – тут же собрали совет. Помимо надвигающихся вражеских войск, у народов Загорья была еще одна проблема, которую они не могли разрешить в течение двух столетий: ни эльфы, ни гномы, ни животные не подчинялись хранителю трона; они сотрудничали с ним, но не были подданными. Эльфы были хранителями тайны королевского рода – они знали, кто наследный король Загорья.

К сожалению, сам король пребывал в неведении.

Анив'эК, получивший серьезный нагоняй дома, да еще и при маге и лекаре, которые занимались врачеванием его рассеченного крыла, пришел на совет старейшин с опозданием и в скверном настроении. Первым делом его еще раз попросили проговорить все, что он знает и запомнил из своего «приключения» в Лесной. Особенно их интересовал момент разговора Голеей. Лорд Мейр'аз, получив новости от Ани, рассказал ему как первым делом отправил своих самых быстрых соколов в Лесную и Пустыню, а наблюдателей – порталом в степные деревни, граничащие с Пустыней для получения достоверных сведений. Он уже получил первые донесения и хотел поделиться ими со старейшинами.

На военный совет в Мирэю должны были отправиться Мейр'аз и Лео, как представитель драконов, но отец посчитал, что Анив'эК готов занять уготованное ему место – место предводителя драконов, и потому на совете эльфы объявили эту новость Ани. Назначение застало его врасплох – отец много раз говорил, что придет время, когда сын займет место вожака, но никак не думал, что это произойдет столь скоро.

Анив'эК не питал иллюзий по поводу своих способностей – среди драконов он не самый крупный, быстрый или сильный, но что касалось мозгов – тут, безусловно, его натренировали до высочайшего уровня. Для любого другого существа такая новость была бы ошеломляющей, но не для того,

кого всю жизнь готовили к этой роли. Сейчас было осознание: роль, отведенная ему в войне, полностью соответствует полученным навыкам. В новую для себя реальность он погрузился по щелчку когтя.

Глава 4. Военный совет

На следующее утро путешествие от Пао до Мирэи заняло не более полутора часов. Эльфы отправились на лошадях, а дракон сопровождал их в воздухе, как бдительный страж. Как только копыта белого скакуна Мейр'аза и тяжелые лапы Ани коснулись плит на другом берегу реки Ка, воздух стал суше и тяжелее. Вокруг больше не ощущались ароматы яблонь, лишь копоть труб.

Столица людей встречала их многоголосым гулом. Анив'эК шел по мостовой, ощущая под когтями не просто камень, а позвоночник мира: он знал, что глубоко под этими улицами, под слоями человеческой суеты, тянутся засыпанные, обрушенные шахты гномов, на которых тысячелетия назад вырос город. Гномы называли их Дуат¹. Однако эльфийское название Мирэя – «земля, напитанная магией» – теперь казалось иронией: магия здесь была заперта в стенах древней защитой от перемещений, не давая никому ни войти, ни выйти магическим путем.

Запахи города смешивались в причудливый коктейль, укутывая чуткое обоняние ящера в тошнотворный кокон, от которого начинал подергиваться глаз. Аромат свежего хлеба из пекарен в одно мгновение сменялся тяжелым зловонием

сточных канав, а чистота ухоженных садиков богачей резко обрывалась у серых, грязных скверов, где попрошайничали бедняки.

Над всем этим хаосом, словно корона на голове шута, сиял Королевский дворец Мирэи. Построенный родом Рикардо, он со временем оброс странным хрупким изяществом. Солнце играло на главной гордости – Стеклянном балконе, парящем над городской площадью, как ладья над водой. Купольный летний сад с редчайшими растениями и прозрачные стены бального зала казались чужеродными на фоне лаконичных каменных стен.

Толпа замолкала и в страхе расступалась перед массивным ящером. Однако как заметил сам Ани, самое пристальное внимание, похоже, переманил на себя лорд Мейр'аз. Его обычно непроницаемое идеальное лицо выражало едва скрываемое брезгливое превосходство, что, казалось бы невозможным, но делало его еще более привлекательным в глазах людей! Для него Мирэя была лишь муравейником, возомнившим себя центром мира. Для дракона же этот город обладал странным притягательным свойством, однако косые взгляды горожан давали понять – ему тут совсем не рады!

Утро юной принцессы началось с завтрака, до которого она попросила Мика собрать информаторов Лаврия, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию и увидеть картину в целом. Айри, пользовавшаяся уважением при дворе, получала последние новости без промедления, иногда даже раньше са-

мого хранителя трона. Времени было мало, потому, раскинув карты и записи прямо в малой столовой, выслушивала доклады и делала пометки, не отрываясь от большой порции каши с ягодами.

Новости звучали неутешительно. Весть о том, что принцессу растерзал дракон, сильно взбаламутила город. Зачинщика беспорядков быстро нашли и вздернули на площади по приказу Лаврия. Тупая гвардия хранителя трона даже не пыталась его допросить, но Айри понимала – он всего лишь пешка в более крупной партии, затеянной против Загорья. После слухов о приближающейся войне в городах уже начиналась паника. Выслушивая доклады ястребов о мощи вражеской армии, девушка начинала терять надежду. О состоянии армии людей она знала не понаслышке: не получая должного финансирования, она нуждалась в крупных денежных вливаниях, в реформации, новом вооружении и успехах. Благоденствовала только личная гвардия Лаврия, но численность их была мала. Единственная надежда – другие народы Загорья, те, кто откололся от людей.

Мик внимательно наблюдал за мрачнеющим лицом сестры, понимая, что дела совсем плохи. Он видел, как Айри поглощает тревога, но знал лишь один способ разгрузить ее мозг:

– Пойдем, сестренка, потренируемся немного?

Дворец в преддверии прибытия представителей других городов бурлил суматохой. В царившем хаосе Айри и Ми-

кель пытались сохранять спокойствие и, закрывшись в тренировочном зале, сражались на мечах. Оба в одинаковых костюмах из серебристой парчи и почти одинакового роста, вспотевшие и раскрасневшиеся, вечно ругающиеся, они могли бы сойти за близнецов.

– У тебя защита низкая! Выше держи! – огрызалась принцесса.

– Ты вздумала меня убить?! – Микель отошел подальше, с раздражением отбросив тренировочный меч, снял защитные щитки и потер ушибленное запястье. – Да что с тобой такое? Ты сейчас дерешься в полную силу!

– Я волнуюсь, прости! – Айри сняла шлем и положила его на стойку с экипировкой.

– Будь аккуратней, дорогуша, ты бы меня без руки оставила, если б меч был настоящий!

– Так ведь не настоящий – не ной!

– Злюка! Давай завершим спарринг, а то добром это не кончится!

Девушка коротко кивнула. Они попили воды, приготовившись провести в зале еще час, чтобы не лезть в дворцовую суету.

Но дверь почти сразу открылась, и Микель злорадно улыбнулся.

– К тебе гости, – пропел он ласково.

Айри обернулась и помрачнела.

– Это всего лишь Генри, – разочарованно пробубнила она.

– Приветствую тебя, моя принцесса и королева моего сердца! – воодушевленно заявил подошедший юноша – в его стати, белой коже, тонких чертах и выразительных карих глазах безошибочно угадывался аристократизм. Генри был на голову выше Айри, а ширине его плеч позавидовал бы гризли.

– Ну вот, началось, – шепнула Айри улыбающемуся Микелю, стараясь скрыть раздражение, и тут же добавила: – «Он слишком много говорит и о любви мне все твердит!»

– У дверей тебя ожидают две придворные дамы, говорят что-то о мазях...

Айри задумчиво кивнула и достала из кармана пару баночек. Она – член гильдии алхимиков – имела доступ к их лаборатории и библиотеке: потому разрабатывала и составляла для двора мази от морщин, прыщей и сыпи. Однако гораздо ценнее были ее лекарственные препараты. Двор Лаврия нравами напоминал публичный дом – дорогой и шикарный, но сути это не меняло! Тут покупали и продавали человеческое тело, за деньги, титул и положение в обществе, потому постоянно требовались микстуры и отвары особого интимного свойства. Знать обращалась к Айри куда охотнее, нежели к лекарям. А хранитель трона и вовсе считал экспертом настолько, что готов был доверить жизнь – свою и сына.

– Ты не хотела бы составить мне компанию в прогулке по утреннему саду? – с интересом рассматривая баночки, спросил жених.

– Скоро Совет... – неопределенно отозвалась она, ища предлог для отказа. Мик сделал вид, что не понимает намеки:

– У нас еще целый час...

Не выказывая никакого энтузиазма, принцесса зло сверкнула глазами на брата, принимая руку жениха. Микель с ехидной улыбочкой помахал вслед.

– Быть может, это ее охладит, а то чуть меня не покалечила, – сказал он сам себе, потирая ушибленное запястье, и отправился на кухню – сражение его утомило – лучше всего принца успокаивали свежие булочки.

Айри и Генри вышли в королевский сад: огромное зеленое пространство с идеально подстриженными газонами и всеми мыслимыми и немыслимыми сортами растений. Здесь соседствовали садовые культуры и дикорастущие деревья. Среди густой зелени прятались беседки, увитые плющом и виноградом, вдоль вымощенной белым камнем тропки стояли резные скамейки, а каждый вечер в золоченых фонарях зажигались свечи и королевский сад озарялся диковинным призрачным светом.

– Айри! Ты как кинжал в моем истекающем любовью сердце, я не могу дождаться нашей свадьбы, а ты снова откладываешь! Тебе ведь уже 19! Пора стать серьезнее! – распинался Генри – природа не обделила его даром красноречия, пусть зачастую и бестолкового. Айри закатила глаза. – Когда ты далеко, я сгораю от желания видеть тебя, мое серд-

це разрывается на мелкие части, и части эти летят к тебе.

– Как романтично, – натянуто улыбнулась принцесса.

Генри выбрал странную линию поведения с невестой – разговоры лишь о любви. Хотя по рассказам придворных, с другими он мог поддержать любую тему! Прогулка тянулась и тянулась, этот час показался Айри целой вечностью! Она почти бежала по коридору, стараясь избавиться от навязчивого жениха, чьи слова о «разбитом сердце» звучали так же пусто, как эхо во дворце королевы Голеи.

В холле возле зала воинской славы высился трехметровый исполин, отбрасывая чудовищную тень на каменные стены. Отблески свечей причудливо играли на коричнево-зеленой чешуе, а пронзительно-синие глаза внимательно следили за приближающейся парочкой.

– Анив'эК! Привет! Как твое крыло?

– Приветствую, ваше высочество, милая Айри! Целители и маги подлатали меня, поэтому намного лучше! – радостно откликнулся дракон, склонив голову в приветствии.

– Ты тоже будешь присутствовать на Совете?

– Нас пригласят позже...

Кто-то за спиной Айри учтиво прокашлялся: она забыла про Генри.

– Милая, так это и есть твой друг дракон, с которым ты проводишь столько времени? – тон Генри был пропитан ядовитой вежливостью: его раздражало то, как невеста смотрит на этого чешуйчатого друга.

От глаз Анив'эКа не укрылось, что жених нарочито взял Айри за руку, переплетая их пальцы. Плечи принцессы заметно напряглись, губы дрогнули.

– Это Анив'эК – мой друг, а это Генри... – нетерпеливым жестом высвобождая ладонь, процедила она сквозь зубы.

– Я ее жених! – Генри не сдавался и по-хозяйски положил руку ей на плечо.

Механически Ани просчитал вектор удара, чтобы сломать парню руку в двух местах. Сдержался.

Айри сделала шаг в сторону – подальше от жениха.

– Очень приятно с вами познакомиться, – вежливо проговорил Ани, хотя сердце в данный момент утверждало абсолютно противоположное. Он изучал жениха принцессы с пристрастием, желая найти изъяны, но, к сожалению, ничего не понимал в человеческой внешности.

Принцесса прошла по холлу, собираясь с мыслями. Наткнувшись на пристальный взгляд Генри, в очередной раз удивилась тому, как быстро забывает о его присутствии.

– Генри, тебе разве не пора идти?

– Я намереваюсь пообщаться с твоим другом. – Между Анив'эКом и Генри сразу возникла какая-то напряженность. – Так ты собираешься участвовать в битве, – язвительно заметил Генри. – Хочешь снискать себе славу?

– Быть может, для кого-то слава – приоритет, но не для меня! Я просто хочу защитить нашу страну и населяющие ее народы: драконов, эльфов, людей – только и всего! – При

этих словах глаза Ани с грустью обратились к Айри – к человеческой девчонке, так много значившей для дракона.

– И ты умеешь летать, да? – Генри надменно улыбнулся, демонстрируя идеально ровные зубы.

– А ты умеешь обращаться с мечом? – вопросом на вопрос ответил Анив'эК.

Генри продолжал внимательно изучать дракона, отыскивая в нем слабое место, не замечая, что сам ящер сразу посчитал его геометрию.

Подошедший к сестре Микель жевал крендель и, протянув ей половину, с интересом стал наблюдать за их разговором, не улавливая, в чем заключался конфликт. Айри благодарно кивнула и, откусив, без особого интереса тоже прислушалась к разгорающемуся спору дракона и рыцаря. «А женишок мой все болтает, чем сильно меня раздражает», – шепнула она Мику, и тот хмыкнул, чуть не подавившись.

– Интересно, а вас – драконов – можно убить?

– Это сделать довольно сложно, мы – живучие...

– Как тараканы, – перебил его Генри.

Зрачки дракона сузились:

– Тараканы живут в мусоре, лорд Генри, драконы же помнят историю этого мира задолго до того, как гномы обучили твоих предков ковать сталь! А насчет смерти... всегда находятся те, кто желает испытать судьбу... – с иронией заметил дракон.

Генри не собирался на этом останавливаться, однако две-

ри в зал распахнулись, вышел Сейра – камердинер Лаврия.
– Дракон Анив’эК и принцесса Айри, просим в зал!

Микель не горел желанием присутствовать на военном совете: Айри не удивилась бы, если даже юный принц сам попросил разрешения остаться в стороне от этого скучного, по его мнению, мероприятия. Но вот Генри так и рвался в зал, он хотел наряду с главами городов вершить судьбы людей и дико завидовал Анив’эКу.

Зал встретил дракона и девушку запахом пыли, амбры и мрачными лицами, солнце заглядывало в широкие окна, но копоть десятка зажженных свечей ложилась на стены серой печатью. Совещание приостановили, и во время небольшого перерыва участники разбились на группы: люди стояли обособленно рядом с хранителем трона Лаврием, отдельно же толпились говорящие животные, а эльфы и гномы собрались в большую группу и что-то жарко обсуждали. Внимание ящера привлекла величественная девушка в алом плаще с двумя белоснежными голубями на плечах, мрачно сидящая на дальнем конце стола. Других драконов, кроме Анив’эКа, в зале не было.

Ани пошел к эльфам, перехватив быстрый взгляд Мейр’а-за на принцессу. Он видел, что эльф ей слегка кивнул в знак приветствия, она ответила едва заметным движением головы – будто этих двоих связывало нечто большее, чем чопорный придворный этикет. «Показалось», – заключил дракон.

Айри замерла в нерешительности – ей не очень хотелось

присоединяться к людям. Оставшись стоять в стороне ото всех, она с интересом наблюдала, как Анив'эК спокойно общается с эльфами на эльфийском, а с гномами – на их языке, и все они внимательно слушают и обращаются к нему с большим уважением. Она знала, что ящер владеет языками всех народов Загорья, но сейчас в нем что-то изменилось: он держался по-другому – увереннее и властнее, чем обычно, как будто с их последней встречи прошло не несколько часов, а пара месяцев или даже лет.

– Друзья мои, прежде чем вернуться к обсуждению, я хочу представить вам дракона Анив'эКа! Он представитель драконов на этом совете и будет командовать ими в войне. – Мейр'аз направился к столу с разложенными картами и планами. – Не будем терять время, у нас каждая минута на счету. Враг не дремлет!

Один его голос – певучий, соблазнительный – заставлял других умолкать.

После того, как был заслушан доклад принцессы и дракона, а главы городов были готовы приступить к обсуждению, в зал прошмыгнул высокий худой эльф с бумагой в стиснутых до белизны пальцах. Увидев его, Мейр'аз, извинившись, быстрым шагом отошел. Нетерпеливо развернув донесение и пробежав глазами содержание, вечно юный эльф помрачнел. В одно мгновение на его мальчишески-красивое лицо легла тень всех прожитых лет. Сложив донесение, он окинул недоумевающий совет тревожным взглядом, чуть дольше за-

державшись на морде Ани, склонившегося над картами.

– Время не было нашим преимуществом, а теперь его осталось еще меньше, – задумчиво протянул он, обращаясь скорее к себе, чем к другим. – В связи с некоторыми обстоятельствами, о которых расскажу чуть позже, я вынужден ускорить события, и потому у меня объявление. Эльфы, – он бросил выразительный взгляд на своих собратьев, – вслед за драконами, а также все те, кто пожелает к нам присоединиться, выбрали себе главнокомандующего в предстоящей битве – им станет дракон Анив'эК.

Ани едва не проглотил язык, голова пошла кругом. Сохраняя внешнее спокойствие, он какое-то время сидел в оцепенении, лишь кончик хвоста слегка подрагивал. Айри заметила это движение – ящер нервничал. Он нашел в толпе зеленые глаза и зацепился за них, как утопающий цепляется за соломинку. Она ему мягко улыбнулась. Хвост замер.

По залу прошелся шепоток, словно ветер пролетел по сухой листве. Люди недоуменно переглядывались, с недоверием посматривая на дракона, эльфы выглядели довольными и успокоенными, а гномы бросали на него удивленные, но многозначительные взгляды.

В свете заходящего солнца роговые выступы на голове ящера отрисовались почти короной на каменной стене.

– Мейр’аз, я – хранитель трона! И командовать армией должен я! – взвыл Лаврий: от кипящей внутри злобы и жажды власти над столь могущественными союзниками он едва держал себя в руках.

– Мы никогда не подчинялись хранителям трона, вам ли это не знать, – спокойно продолжил Мейр’аз, глаза его хитро блеснули. Он повернулся к растерянному дракону, без слов призывая не спорить и просто довериться. Потом эльф снова обратился ледяной взгляд к Лаврию. – Хранитель трона, не могли бы вы разъяснить присутствующим, для чего за спиной у всей страны вы отправили 2000 лучших конных воинов из приграничного гарнизона провести разведку боем? – Люди ахнули и недоверчиво уставились на Лаврия. – Конни-

да пересекла перевал на границе и, наткнувшись на войско Лесной, была наголову разбита. Мы надеялись получить хотя бы несколько недель до того, как войска королевы Голеи придут в движение, чтобы самим успеть подготовиться, но теперь ее войско, которое и так стоит у нашей границы, выдвинулось вперед и в ближайшее время перейдет Ведьмин перевал!

В глазах эльфа, страшного в своей неестественной красоте, полыхал жестокий огонь, он смотрел исключительно на Лаврия, который будто весь сник и съежился. Мейр'аз, привыкший к своей внешности за семь сотен лет, осознавал, какой эффект оказывает на простых смертных. Свою красоту он носил не как дар, а как отточенный клинок, привычно покоящийся в ножнах. За столько веков зеркала перестали рассказывать ему что-то новое, и собственное лицо стало лишь обыденным инструментом власти, лишенным всякого трепета. Эльфийский лорд умело манипулировал своим сиянием, заставляя подданных склоняться не перед его указами, а перед совершенством черт, превращая их волю в податливый воск. В его руках безупречная внешность была самым эффективным из всех видов тирании.

Анив'эКу, успевшему оправиться от первого потрясения по поводу нового «назначения», некогда было предаваться размышлениям насчет того, по какой причине Мейр'аз поступил именно так, решив просто спросить об этом, когда придет время, сейчас сосредоточившись на стратегии. В его

натренированном сознании уже всю кипела работа: рисовались схемы, писались формулы, разрабатывались сценарии, которые проходили проверку и корректировались. Карты разлетелись на мозаичный рисунок, где каждый кусочек отыгрывал свою роль, как опытный актер. За эту паузу он успел отработать с десятков возможных вариантов и уже знал решение.

– А что, если это вовсе не проблема? – негромко, но четко спросил дракон. Присутствующие резко повернули к нему головы и уставились с широко раскрытыми глазами. Даже в глазах Мейр’аза читалось сомнение.

– Когда вместо нескольких недель ты имеешь в запасе часы... – насмешливо проговорил Лаврий.

– Сутки, – невозмутимо поправил его Ани.

– Сутки – это большая проблема! – ядовито закончил Лаврий.

– И это по вашей вине, – «сладко» напомнил ему Мейр’аз.

– Я хотя бы отправил туда *своих* людей, а этот дракон будет командовать всеми вами! – с презрением кинул хранитель трона, обращаясь к эльфам и гномам. Лаврий поморщился, когда тень ящера накрыла карты. Для него этот дракон был лишь грубым инструментом эльфов, дурно пахнущим чешуей. Он поправил свой расшитый камзол, пытаясь укрыться в облаке собственного парфюма. «Как может зверь рассуждать о времени и армии?» – думал он, глядя на синие глаза ящера. – «Его место в клетке, а не во дворце!»

Ани бросил на эльфов короткий взгляд, они в знак одобрения закивали ему. И тогда он обратился к Совету, твердо, спокойно и убедительно:

– Информации у нас мало, однако мы можем предполагать, что Голея планировала свое нападение вместе с армией Тьмы, одновременно с юга и севера, чтобы зажать нас в тиски и заставить разделить армию. – Ани опустил длинный коготь на карту, указав направление движения войск. – Единственное, что мы можем сделать в этой ситуации, – это спровоцировать одного атаковать раньше. Сбежав из плена, мы с ее высочеством заставили Лесную подвинуть войска к нашей границе. А Лаврию удалось спровоцировать Голею к немедленному переходу через Ведьмин перевал, в то время как темное войско не выдвинулось к нашей границе. – Его коготь указал на Пустыню.

– Но что в этом толку, если войска центрального гарнизона и Мирэи с Пао не готовы к отражению атаки сорокапятитысячной армии королевы Голеи? – спросил гном Бейрам – его город Каменный, будучи самым южным, выступал возможной целью на пути армии Лесной. – Если предположить, что королева захочет обезглавить Загорье и начать с завоевания двух основных городов, то наш южный город – ближайший к Ведьминому перевалу, от которого к тому же ведет широкая дорога к столице, – возможно, первым подвергнется удару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.